

Хочешь вознестись? Влюбись!

**** Шэнь Цинсянь - достойный, мечтающий о вознесении, лорд Ляньхуа.

**** Гу Цзяньшэнь - демонический, мечтающий об уничтожении трех миров, император.

**** Всякий считал, что встреча двух гегемонов приведет к кровопролитной, затронувшей все три мира, войне. Люди были уверены - мастера сойдутся в схватке не на жизнь, а на смерть!

**** Так бы оно и случилось, но достопочтенный, прошедший в совершенствовании сотни лет, лорд, стал свидетелем некоторых небесных тайн. Как оказалось, за последние века никому так и не удалось прорваться к небу. Несчастье свалилось на голову Шэнь Цинсяня - небесная лестница рухнула и единственный способ починки указан в секретном свитке.

**** Содержание свитка: "Во-первых, познакомьтесь с императором Гу Цзяньшэнь. Во-вторых, напивайтесь вместе с императором Гу Цзяньшэнь... В-тринадцатых, проведите ночь любви вместе с Гу Цзяньшэнь..."

**** Шэнь Цинсянь начал сомневаться в правдивости содержания тайного знания...

**** Всего глав: 224

**** Жанры:

драма, романтика, сёнэн-ай, сянься (XianXia),
фэнтези, яой

**** Тэги:

амнезия, главный герой сильный с самого начала,
древний мир, предательство, совершенствование,
трагическое прошлое

Хочешь вознестись? Влюбись!

В мире совершенствующихся имя достопочтенного лорда Ляньхуа было синонимом божества.

Не будем упоминать, что первые его верные ученики теперь почитаются как Трое Святых. Не стоит говорить, что и более поздние последователи ныне контролируют шесть великих сект мира Дао. Что уж там, даже скромные, некогда ухаживающие за его двором, слуги в настоящее время собрали собственные, подобные ярким звездам, кланы.

Все к чему прикасается достопочтенный лорд Ляньхуа, получает небывалую благодать и способность войти в Дао.

Думаю даже этого достаточно, для описания могущества достопочтенного лорда. И прямо сейчас, способный потрясти миры, человек был чрезвычайно обеспокоен.

После сотен лет уединенного совершенствования лорд Ляньхуа стал свидетелем страшной воли небес. Одохотворенный надеждами на заслуженное вознесение, мужчина не был готов к представшей перед ним картине.

Настырные лучи заходящего солнца окрасили облака в яркие, несвойственные им, тона. От некогда великой лестницы в небо остались лишь смутные очертания. Поддерживающие ее ранее звезды теперь разбегались во всех направлениях. Свет оставшихся крупинок был настолько слабым, что у лорда Ляньхуа начинало болеть сердце.

Несмотря на сохранившиеся очертания, лестница более не имела физического основания. Никто не смог бы использовать ее по назначению.

За последнее тысячелетие никому так и не удалось совершить прорыв к небесам. Шэнь Цинсянь думал, что причина такой статистики

заклучается в сердцах неискренних мудрецов. Думал, что их грязные помыслы, словно черные грозовые тучи, не позволяют им увидеть истинный путь. Но реальность все расставила по своим местам. Рухнув, лестница отрезала монахам дорогу к вознесению.

Последним, кому удалось совершить прорыв, являлся учителем достопочтенного лорда. Неужели последующим поколениям придется лишь мечтать о большем и коротать свой долгий век на земле?

Трагедия затронет не только великого совершенствующегося. Его ученики, рано или поздно, также столкнутся с проблемой. Вкладывающие все силы в саморазвитие, кропотливо исследующие праведный путь Дао, они будут вынуждены остаться ни с чем? Может ли он допустить подобное?

Сформировав печать, Шэнь Цинсянь закрыл глаза, и невероятная волна ослепительного сияния поднялась от земли к небесам. Колоссальное количество духовной энергии разбило облака.

Постепенно расширяясь, поток покрыл небеса. Даже солнце не могло сравниться с его великолепием и предпочло скрыться за горизонтом.

Шэнь Цинсянь прибегал к этой технике лишь однажды. Шестьсот лет назад борьба меж некоторыми учениками переросла в ожесточенную кровавую войну и даже за малый период унесла множество жизней. Мощь сражающихся превращала духов в уголь, а города в пепел.

Применяя технику, лорд Ляньхуа собрал жизни сотен духов и вернул им изначальный

совершенный вид. Однако столь мощная печать восстановления даже не всколыхнула ряби на силуэте небесной лестницы.

Расстроившись, мужчина хотел вернуться в уединение и найти другой способ восстановить божественный артефакт, но ему не дали сдвинуться с места. Взгляд лорда привлекла яркая вспышка алого света. Через мгновение из оной показалось что-то необычное.

«Что это?»

Рассматриваемый предмет оказался свитком нефритовых полос. (п/п: по сути, это тонкие, длинные, скрепленные нитями, таблички с начертаниями)

Подойдя ближе, мужчина вытянул руку и коснулся тайного писания. Незнакомая доселе мощная энергия уникальной Ян проникла в его даньтянь (п/п: система меридиан тела).

Сияние начало рассеиваться и свиток развернулся. Сложившиеся в иероглифы мощные мазки позволили прочесть следующее: «Путь Небес упал. Более нет пути к вознесению. Если вы желаете исправить ситуацию, то следуйте указаниям сего свитка».

- Я могу восстановить лестницу? – зашептал взволнованный Цинсянь. – Как?

Будто отвечая на его вопрос, строчки на табличках переменились.

«Сначала познакомьтесь с Гу Цзяньшэнем».

«Гу Цзяньшэнь?»

На некоторое время задумавшись, совершенствующийся припомнил высокого, крайне упрямого и высокомерного, человека в малиновой мантии.

«Гу Цзяньшэнь из Цзююань?»

Бурная метель скрывала пик бесконечной, практически достигающей небо, горы Элегантности. Тяжелые, похожие на молочный туман, облака окружали высокие стены. Тихий дворец напоминал маленький укромный, предназначенный для совершенствующихся, райский уголок.

Никто не ступал в эти залы уже многие века, но сегодняшний день все исправил. Один из главных павильонов тихого дворца наполнился шумом. Немногим позволялось войти. Многочисленные младшие ученики дожидались своих мастеров у входа. Те же, кому посчастливилось попасть внутрь сидели друг напротив друга.

- Обсуждать Дао с демоническим совершенствующимся? – прекрасный человек в зеленых одеяниях хлопнул ладонью по столу. – Четвертый старший сошел с ума?

- Шисюн, не будь таким нетерпеливым, - произнес сидящий рядом с ним мужчина. – Подожди пока Цзылян не закончит. (п/п: старший ученик)

Сам Цзэн Цзылян пусть и выглядел старше, на деле являлся шиди этим двоим мужчинам. Его внешность можно было описать как зрелую. (п/п: младший ученик)

- Дворец сердца прислал нам приглашение. Вы сами можете его прочесть (п/п: подразумевается, что дьявольский путь — это дорога эгоистичных желаний сердца).

- Когда демон присылает тебе письмо его нужно не читать, а сжигать! – свирепел человек в зеленом.

- Оно отмечено императорским цветом, - таинственный шепот Цзыляня достиг ушей собравшихся (п/п: красный).

Недавно кричащий изменился в лице.

Один из собравшихся поднял лежащий на столе свиток.

- Демонический лорд Цзююань лично составлял приглашение? – обладатель длинных темных волос бросил взгляд на Цзыляня. Тот кивнул.

Человек в зеленом, наконец-то, успокоился, но его длинные брови все равно сходились на переносице.

Зал погрузился в многозначительную тишину.

Шесть собравшихся являлись учениками уже известного нам великого мастера. Каждый из них давно пошел своей дорогой и возглавлял одну из великих сект. И все же все они оставались преданными защитниками достопочтенного лорда Ляньхуа. Связанные не кровью, но особыми узами, люди, так или иначе, поддерживали теплые братские отношения. Однако собирались только в преддверьях какого-либо крупномасштабного события.

- Шицзунь до сих пор бродит по земле, - взял слово Цзэн Цзылян. – За последнюю сотню лет никому не посчастливилось встретить лорда в миру. У нас нет возможности с ним связаться и проконсультироваться. Мы должны сами решить судьбу сего приглашения. (п/п: учитель)

Словно испеченная на углях картофелина, свиток передавался из рук в руки, пока не достиг стоящего посреди зала нефритового стола.

Если у пути небес был достопочтенный лорд Ляньхуа, то главой секты демонического совершенствования считался великий император Цзююань.

Присутствуй в зале трое святых и причина разговора уже рассыпалась бы пеплом.

И что же им теперь делать? Принять? Но где это

видано, чтобы адепты ортодоксально пути небес обсуждали совершенствование с, бросившими вызов естественному порядку, демонами?

Не принимать? Но разве это не будет считаться оскорблением, развязавшим великому Гу Цзяньшэнь руки? Вряд ли демон откажется от уникальной возможности разжечь войну.

- Вы все трусы! – вновь закричал человек в зеленом. – Если хотите идти – идите, но я, Е Чжань, никогда в жизни не посещу подобного банкета!

- Шисюн, ты не должен позволять эмоциям влиять на твои решения, - вступил в спор Цзылян. – Ни для кого не секрет – повелитель демонов хитрый и коварный человек. А это его приглашение... Если мы откажемся...

- Даже если речь идет об убийствах и войнах, - возмущался Е Чжань. – Я никогда не позволю дьяволу держать себя под колпаком. Он фактически нам угрожает, разве я не прав?

- И все-таки... - пробормотал Чэн Цзин. – Почему Гу Цзяньшэнь решил прислать это приглашение?

- Неважно зачем. Нам в любом случае стоит его принять, - отозвался ленивый, обладатель гетерохромных глаз, совершенствующийся. – За последние несколько сотен лет дворец Сердца нарастил небывалую мощь. И вот нам дается возможность осмотреть логово дьявола изнутри. Разве этот вариант не хорош?

- И что же ты там хочешь увидеть? – усмехнулся Е Чжань.

Подарив собравшимся ленивую улыбку, гетерохромник не стал отвечать на вопрос.

- Правила установлены не нами, но мы обязаны их соблюдать, - многозначительно изрек Цзылян, а после ошарашил всех простым. – Я иду.

- Я тоже, - отозвался ленивый, помахав лилово-белой рукой.

Единственная и чрезвычайно красивая женщина пробормотала слова согласия.

Недовольный сими решениями Е Чжань бросил взгляд на сидящего рядом с ним Чэн Цзина. Пушистые, длинные ресницы того вздрогнули.

- Я пойду с братьями.

Голосование состоялось. Большинство было решено принять приглашение. Недовольный подобным Е Чжань поднялся со своего места и направился к выходу.

В момент раскрытия дверей пик озарился ярким практически божественным свечением. Многие могли поклясться, что в этот момент услышали прекрасное пение райских птиц.

Оставшиеся в павильоне совершенствующиеся поспешили к выходу. Сцена снаружи поражала воображение бессмертных.

Метель резко стихла, а жестокая зима превратилась в цветущую весну. Ожившие ото сна деревья покрылись набухающими, готовыми вот-вот зацвести, почками. Свежая трава окрасила пик ярким зеленым цветом. Гора приветствовала своего могущественного хозяина.

Шестеро предводителей великих сект припали на одно колено.

Остальные не сумели справиться с шоком и потрясенные застыли словно истуканы. Их взгляды были обращены к стройной, окруженной ярким свечением, человеческой фигуре.

Спустившийся с небес мастер был облачен в скромные светлые одежды. Его собранные в элегантный хвост волосы не были украшены заколкой. Если не брат в расчет его правильное, красивое лицо, то достопочтенный лорд Ляньхуа

ничем не отличался от обычного человека. И все же воздух вокруг него еле заметно рябил. Сие явление говорило о силе спустившегося с небес совершенствующегося.

Сердца многочисленных зрителей пропускали удары, а через мгновение все как один, опустились перед божеством на колени. Никто не давал приказа, никто не контролировал их тела. Люди, поддавшись велению собственного духа, преклонили колени от чистого сердца.

На пике воцарилась атмосфера искренней преданности и детского восхищения. Им недостойным посчастливилось увидеть владыку праведных совершенствующихся несравненного и достопочтенного лорда Ляньхуа.

- Поднимитесь, - прозвучал приятный, ясный, напоминающий легкое дуновение ветерка, приятный голос. Люди, не торопясь, поднялись с колен. Каждый из них чувствовал подъем жизненных сил и небывалую ясность ума. Чистейшая энергия Ян переполнила их меридианы. Адепты небесного пути чувствовали себя близкими к прорыву.

Выражение детской радости застыло на лицах многочисленных учеников. Все они кланялись великому, прошедшему к замку лорду.

Е Чжань сделал шаг вперед. Этот по обыкновению строгий и жестокий совершенствующийся оказался взволнован.

- Достопочтенный мастер!

- Поговорим внутри, - взмахом руки остановил его Цинсянь.

Семеро прошли внутрь павильона. Возглавлял процессию, конечно же, хозяин замка. Остальные, словно низшие, только что присоединившиеся к секте, адепты даже не осмеливались взглянуть в

лицо своему благородному шицзуню.

Дойдя до зала Слушанья небес, Цзэн Цзылян припомнил о присланном Гу Цзяньшэнь приглашении и тут же почувствовал, как одежда начала пропитываться холодным потом. Схожие ощущения начали испытывать все, кто решил посетить вражеский дворец Сердца.

Путь небес и область сердца всегда имели неразрешимые разногласия. Праведная и дьявольская секты нередко встречались в битвах. В одной из них достопочтенный лорд Ляньхуа уничтожил злобную расу Падших трупов, чем подточил могущество сердечной области.

Демоны не заставили себя ждать и отправили искать мести четырех презревших смерть генералов. Уровень их совершенствования мог конкурировать с тремя святыми, но лорд не позволил ученикам вступить в схватку и заставил демонов отступить.

Могущественный лорд Ляньхуа является олицетворением духовного просвещения пути небес. И, без сомнения, недолюбливает область сердца.

Алый свиток с приглашением все еще лежал на столе.

В этот момент Цзылян раскаялся в принятом решении. Если бы он знал, что великий лорд посетит их маленькое собрание, то никогда бы не принял дьявольского приглашения.

Хозяин дворца прошел к искусно вырезанному из нефрита трону.

- Почему вы собрались? Какое дело собрало вас в моей обители?

Несмотря на свое долгое странствие, мужчина понимал — ученики ведут свои собственные секты. У всех у них достаточно дел. И подобное собрание

должно нести обсуждение исключительного вопроса.

Совершенствующиеся не произнесли ни слова.

Взгляд Шэнь Цинсяня упал на свиток. Приглашение все еще мерцало тёмно-красными тонами. И все же на внешней стороне оно можно было разглядеть ярко выведенный иероглиф Сердце.

Цзэн Цзылян опасался лишних наговоров со стороны Е Чжана, поэтому сразу опустился на колени.

- Достопочтенный мастер, этот ученик виновен!

Все, кто согласился принять приглашение, последовали его примеру.

Владыка поднял и раскрыл свиток. Его изящные брови поползли вверх.

- Обсудить Дао с сектой идеального сердца в Астральном море?

- Да, - честно признался Цзылян.

Совершенствующиеся готовились к худшему. Конечно же, их мастер ненавидит демонический путь. А как узнает об их решении и вовсе впадет в ярость.

Ученики уже хотели раскрыли рты для извинений, но достопочтенный лорд Ляньхуа взял слово первым.

- Собрание организует Гу Цзяньшэнь?

Хочешь вознестись? Влюбись!

Услышав вопрос Шэнь Цинсяня, все шестеро переглянулись. В умах совершенствующихся металась схожие мысли. Цзэн Цзылян разве что не хватался за голову.

«Это плохо. Очень и очень плохо. Достопочтенный лорд догадался о том, что мы планировали принять приглашение и пойти на встречу с демоническим императором! Он точно взбешен!»

Группа тех, кто поднял руки во время голосования, потемнели лицами. Единственный чувствующий себя превосходно Е Чжань, дожидаясь расправы над товарищами.

«Хах, кучка неудачников. Просто примите свое наказание!»

Молчание немного затянулось. Их обожаемый лорд Ляньхуа задал вопрос, а значит, нужно ему что-то ответить.

- Это приглашение, - борясь со сковывающим сердце ужасом, заикался Цзылян. – Прислал сам де... Демонический император.

- Где пройдет встреча? – будто не замечая напряжения, продолжал расспрос Шэнь Цинсянь.

- На пересечении Астрального моря и тропы Ванцзинь, - дрожа от страха, отвечал Цзылян.

То была граница меж царствами ортодоксальных и демонических совершенствующихся. Прогулка по Астральному морю приведет вас к Небесному пути, Ванцзинь же выведет к Области Сердца.

- Вы все планируете его принять? - Шэнь Цинсянь оглядел собравшихся.

Вот и прозвучал вопрос, которого большинство из них так боялось. Будто занесенное до этого лезвие палача, наконец-то, со свистом обрушилось и отсекло их головы.

Так как дело приобрело крутой поворот, Цзэн

Цзылян мог только выйти вперед и взять на себя всю вину. Но прежде чем мужчина успел осуществить задуманное, Е Чжань раскрыл рот.

- Они все собираются идти! – наконец-то, он это сказал.

В этот момент, великие, тысячелетние совершенствующи́еся, суровые воители и властители могущественных сект почувствовали себя нашкодившими семилетними детьми.

Хотя в глазах Шэнь Цинсяня они и так мало чем отличались от маленьких детей. Поэтому досто́почтенный лорд частенько смотрел на их действия с некоторым умилением.

Е Чжань собирался продолжить отчет, но лорд Ляньхуа первым взял слово.

- Так, вы все идете?

- Я... - Только Е Чжань собрался продемонстрировать великому учителю свою преданность и заявить о своей строгой позиции отказа, как услышал неторопливое.

- Раз вы решили принять приглашение, я тоже пойду.

Цзэн Цзылян резко поднял голову.

Е Чжань не мог набрать в грудь воздуха.

Да что же такое творится?!

Сердца всех шестерых ускорили ритм. Никто не мог понять глубокого смысла слов досто́почтенного лорда.

- Какова дата встречи?

- Через семь дней, - с легким непониманием и одновременно облегчением ответил Цзылян.

- Хорошо, - удовлетворенно кивнул Цинсянь. – Я рад, что вы собрались для подготовки.

Для мира совершенствующихся семь дней это чрезвычайно жесткие временные рамки. Их можно сравнить с двумя часами смертных. Ведь будучи

великими предводителями, ученики лорда Ляньхуа должны успеть решить: кого из последователей взять с собой, как добраться до пункта назначения, кого оставить заниматься внутренними делами общин...

Им всем действительно нужно подготовиться.

Даже покинув гору Элегантности, шестеро человек все никак не могли оправиться от шока.

- Готовиться... - задумчиво произнес Чэн Цзин. – Как мы должны подготовиться?

Эти простые и тихие слова внезапно зажгли сердца пяти спутников. Глаза Цзэн Цзыляна, приобретя суровое настроение, потемнели. На лбу мужчины выступили капли холодного пота. Сжимая кулаки, он понял – пора готовиться к битве.

В этот момент все шестеро свято уверовали в то, что поняли слова достопочтенного лорда Ляньхуа!

- Наш мастер лучший! – взволнованно и одновременно торжественно произнес Е Чжань. – Прибывшие на встречу демоны никогда не вернутся домой!

Цзылян предпочитал не произносить громких речей и вел себя несколько осторожнее.

- Поскольку это истинное намерение достопочтенного лорда. Мы все должны, как следует, подготовиться.

Если рассматривать ситуацию с этого угла, то у Шэнь Цинсяня действительно не было поводов для гнева. Рано или поздно, а достопочтенный лорд должен был бросить вызов дьявольскому совершенствующемуся Гу Цзяньшэню.

Через семь дней пересечение Астрального моря и

тропы Ванцзинь станет местом кровавой битвы. И пусть в присутствии Шэнь Цинсяня ученики были бесстрашны, нельзя списывать со счетов заслуженного демонического императора.

Скоро они станут свидетелями фантастической битвы между первым совершенствующимся Небесного пути и первым владыкой дьяволов Области сердца.

Эта встреча под предлогом обсуждения Дао расставит все по своим местам. Определит, кто достоин ходить под небесами.

Не раздумывая ни секунды, все шестеро великих магистров ринулись к своим сектам.

Семь дней действительно недостаточно для должной подготовки. И хотя ученики могли лишь наблюдать за битвой сильнейших, им придется стоять на сцене, а это уже влечет за собой множество опасностей. Не будем говорить о помощи, мастерам должно хватить сил хотя бы на защиту жизней, приведенных с собой учеников.

Семь дней! Им нужно многое успеть.

В секте Нулевого направления Цзэн Цзылян созвал четырех старейшин и раскрыл секретную сокровищницу. Мужчина решил взять с собой великий артефакт – меч нулевого направления.

В секте Тысячи журавлей Чэн Цзин наплевал на условности и вошел в Ледяную долину. Совершенствующимся было разбужено множество божественных зверей.

В школе Подводной луны Му Жун было принято огромное количество эликсиров, способных ускорить процесс совершенствования и помочь с прохождением узкого места. Так или иначе, а он вознамерился прорваться и усовершенствовать секретную технику своего клана.

В секте Знаков зодиака творилось примерно то

же самое. Не отличалась от них и школа Затонувшего павильона. Глава общины Даоских меридиан также не отставал от товарищей.

Все они объединились ради великой цели. Все они повышают свой уровень и вынимают из закров оружье ради грядущей битвы. Все это должно помочь им выжить!

Не стоит винить мастеров за их дикие мысли. Ведь по сравнению с правдой и догадки кажутся вполне нормальными.

В то же время на горе Элегантности среди конденсационных туманов маленькое персиковое соцветие впитало достаточно духовной энергии и обрело сознание. Потянув лепестки, нежное растение покинуло матушку ветвь и дрейфовало по потокам воздуха.

Замок Небесного слушания был истинным воплощением величия. Всё — от холодной нефритовой лестницы, до лазурных плиток радовало глаз изысканностью и освобождало мысли от вульгарности и пошлости. Павильоны нельзя было назвать роскошными, это слово вычурно и ничуть не описывает атмосферы, царившей в замке.

Изначально маленький цветочек имел озорную натуру, но полетав по залу, стал осторожнее и сдержаннее. Идя по следу духовных потоков в саду, среди ночных орхидей дух наткнулся на поражающую сны, утонченную фигуру мужчины.

Лишь бросив взгляд на его простое, но в то же

время красивое, лицо, маленьких дух обрел просветление и ступил на дорогу Дао.

С порывом прохладного ветерка цветок превратился в маленького ребенка и немедленно упал на колени.

- Мой мастер, - сладкий, чарующий голос преобразившегося был полон восторженной преданности.

- Отныне тебя зовут Су Юй, - мельком оглядев фигуру нового подопечного, изрек Шэнь Цинсянь.

- Спасибо мастеру за дарованное имя, - на лице горного духа появилось выражение счастья.

Гора Элегантности была пропитана чистой духовной энергией, поэтому многие растения и животные здесь обретали сознание, стремились к постижению великого Дао.

Лорд Ляньхуа понял, что перед ним дух персикового соцветия, поэтому назвал его Су Юй. Вдохновением ему послужила строчка стихотворения: «Ночной дождь найдет успокоение лишь в красных персиковых лепестках».

(п/п: Су Юй – ночной дождь)

Мальчик хотел следовать за своим мастером повсюду, но тот велел ему отдыхать. Печаль настигла маленького даоса, но он не мог думать о непослушании. Только что ступившему в Дао Су Юйю придется еще многому научиться и отточить свое понимание мира.

Конечно же, не только это заставило Шэнь Цинсяня отмахнуться от ребенка. Сейчас у почтенного лорда хватало иных забот.

После того как дух покинул сад и нашел укромное место для медитации, внимание мастера вернулось к свитку нефритовых полос.

Первое указание говорило ему о знакомстве с Гу Цзяньшэнем, но для чего? Первая, да и вторая,

мысль мастера имели схожее с настроением учеников значение. Ради восстановления лестницы мужчина был готов на войну с дьяволами. Готов к убийству их предводителя.

По сути, они с Гу Цзяньшэнем уже имеют некоторое знакомство. Будучи совсем молодыми, дети какое-то время учились у одного мастера. И если Шэнь Цинсянь еще в те года проявлял свои способности к совершенствованию Дао и выполнял разного рода миссии, то Гу Цзяньшэнь так и не закончил обучение, пропав с горы всего через два года.

Однажды шифу сказал своему ученику: «Этот ребенок благословлен небесами, жаль, что родился мальчик с таким ярким характером».

В то время Цинсянь не придавал его словам особого значения. Только когда шифу вознесся, а Область сердца быстро нарастила мощь, мужчина понял предостережение мастера.

Гу Цзяньшэнь является обладателем впечатляющего таланта и мятежного нрава. Гора Элегантности помогала даосам следовать за небесами, а разум сбежавшего был полон вопросов и сомнений. Он не мог набраться терпения и последовал за желаниями собственного сердца.

Шэнь Цинсянь был уверен, что с такой дисгармонией в душе его соратник никогда не преуспеет в совершенствовании. Он думал, что юноша упадет и вернется к истине. Кто бы мог подумать, что его необычные навыки теперь с успехом развивают Область сердца.

То были их единственные встречи. Тем не менее, имя нечестивца навсегда отпечаталось в сознании достопочтенного лорда.

Размышляя над тем как ему победить дьявола,

Цинсянь заметил изменения в начертаниях свитка.

«Во-вторых, напейтесь вместе с Гу Цзяньшэнем». Воспользоваться его опьянением и убить?

«В-третьих, отправьтесь в путешествие по Астральному морю вместе с Гу Цзяньшэнем».

Столкнуть его в Астральное море? Что ж то же не самый плохой способ убийства.

Нефритовый свиток более не мог говорить намеками и выдал крайнюю фразу: «В-четвертых, не имейте убийственных намерений в отношении Гу Цзяньшэня!».

Мерцание нефритовых табличек на несколько секунд угасло. Кажется, будто охраняющие их духи немного устали и выразили свое недовольство таким вот образом.

- Может быть, они хотят, чтобы я обратил его к истинному Дао?

На этот раз свиток не дал пояснений. Однако это уже неважно. Шэнь Цинсянь получил некоторые ответы и был морально спокоен. В какой-то момент он понял, что свиток читает его мысли, поэтому стал относиться к артефакту осторожнее. Аккуратно касаясь теплого нефрита, мужчина еле заметно улыбнулся.

«У этого сокровища имеются силы для проникновения в море моего сознания. Занятно...»

Правда ли его действия поспособствуют восстановлению Небесной лестницы? Пока не попробуешь - не узнаешь.

Семь дней пролетело словно один. Шестеро учеников избрали лучших подопечных своих школ и направились к оговоренной заранее точке

сбора. Вел светлоликих, конечно же, достопочтенный лорд Ляньхуа.

Мужчина не стал принаряжаться. Его образ оставался простым и чистым. И все же окружающее его фигуру свечение выдавало феноменальную натуру.

Никто из учеников шести владык не осмеливался разглядывать черты лица богоподобного лорда. Им казалось, что такая мощь может с легкостью подчинить не только их сердца, но и весь земной мир.

Астральное море было усеяно светящимися лазурными нитями. Тропа Ванцзинь имела насыщенный, глубокий темный цвет. Люди на стороне люминесцентной лазури были окружены ярким сиянием. Со стороны темной дороги проглядывалась окруженная подавляющей аурой, облаченная в алую мантию, мужская фигура.

Еще чуть-чуть и удерживающие баланс силы встретятся.

Хочешь вознестись? Влюбись!

Темная и лазурная ауры встретились. Непобедимые смотрят друг на друга. Шэнь Цинсянь сразу узнал давнего соперника. Конечно, спустя столько лет мужчина несколько изменился. И все же черты его лица остались прежними.

Высокий, широкоплечий, облаченный в алую мантию демон ночи, казался особенно высокомерным. Даже на этом расстоянии, Шэнь Цинсянь ощущал прикованный к себе взгляд рубиновых очей.

Не уступая, лорд Ляньхуа также приветствовал соперника тяжелым взглядом. Ни одна сторона не хотела отступать.

Брови богоподобного лорда начали сползать к переносице. Кажется, ему стоит лучше следить за своими учениками.

Ошеломленные темной аурой Е Чжань, Цзэн Цзылян и остальные, мысленно готовились к битве.

Внезапно подошвы их ног были окутаны легким, едва заметным дымком. Источаемый им аромат оказался невыразительным и в то же время удушающим. Головы шести адептов Небесного пути стали тяжелыми. Каждый из них погрузился в необычную, несвойственную людям задумчивость.

Души совершенствующихся были пленены тайными, глубокими желаниями порочных сердец. Яркие, отброшенные ими ранее желания вновь взошли на пьедестал.

Практически все небесное войско было поражено насланной на них иллюзией. Ни один из них не мог избавиться от наваждения. Многие не смогли обнаружить его причины.

Реальность или иллюзия? Как отличить одно от другого?

В момент, когда шестеро учеников достопочтенного лорда начали паниковать, раздался приглушенный и вместе с тем заволаживающий голос.

- Не тревожьтесь.

Простые слова достигли сердец каждого в небесном войске. Их здравомыслие вернулось, а души преисполнились храбростью. Более никто не сойдет с дороги.

Радость, гнев, тревожность, печаль, страх, шок и путающиеся мысли растворились. В сердцах адептов Небесного пути осталась лишь одна яркая и понятная истина. Тепло окутало тела совершенствующихся. Поддерживая друг друга улыбками, люди продолжили опасный путь.

Подул легкий, приятный ветерок и теплое чувство рассеялось. Его заменило холодное осознание.

Е Чжань считается старшим из шести адептов. В прошлом он первым ступил на путь Дао. Его натуре всегда была присуща некоторая гордость. Но сейчас, ноги этого сильного мужчины стали тяжелыми, а лоб покрыла холодная испарина.

Это была иллюзия?!

Это сила императора Цзююань?

Конечно, все они понимали, что идут на встречу с равным по силе Шэнь Цинсяню человеком. Но понимать это одно, а видеть и чувствовать воочию совершенно другое. Это даже сложно представить. Менее чем за секунду император Цзююань поработил умы миллионов сильных совершенствующихся. И самое страшное – только достопочтенный лорд Ляньхуа смог разгадать и развеять эту темную загадку.

Немало важный факт – отважившиеся на встречу адепты были не рядовыми совершенствующимися.

Каждый из них уже прошел определенную ступень развития. Каждый имел при себе амулеты, способные заблокировать иллюзорный морок. Большинство из них уже не раз встречалось с подобного рода задачами. Многочисленные тренировки отточили навык. И все же...

Все же все они стали жертвами надменного демона ночи – Гу Цзяньшэня.

Если бы Шэнь Цинсянь не защитил их, то армия бы не дошла до тропы Ванцзинь.

Никто более не осмеливался недооценивать императора Области сердца.

Неужели он и лорд Ляньхуа настолько сильны? Эта сила просто ужасна!

Иллюзия была окончательно развеяна. Каждый из владык двух миров продемонстрировал свои силы. Встреча была неизбежна.

- Давно не виделись, шисюн, - Гу Цзяньшэнь оказался немного выше Шэнь Цинсяня. Его красивые, чуть прищуренные, рубиновые глаза, говорили о нем как о человеке любящем веселье и хорошие шутки.

Все именно так. Гу Цзяньшэнь назвал своего соперника старшим братом. В прошлом они принадлежали одной секте. Однако Шэнь Цинсянь был первым учеником мастера, а Гу Цзяньшэнь едва попал в ряды внутренних. Так что мужчины практически никогда не пересекались и до определенного момента даже не знали о существовании друг друга.

Со стороны, столь фривольное обращение походило на провокацию. Адепты Небесного пути с замиранием сердца ожидали реакции своего учителя.

- Император очень вежлив, но... - к удивлению многих, Шэнь Цинсянь остался спокоен. – Наши

пути Дао разнятся, не будем говорить о прошлом.

Гу Цзяньшэнь не ответил. Его взгляд остановился на лбу оппонента. На кровавом лотосе, отпечатавшемся на белоснежной, похожей на шелк, коже.

- Даже маленькие облака способны закрыть луну и покрыть землю снегом.

Глаза адептов Небесного пути расширились от праведного гнева. Этот треклятый демон действительно посмел?..

Настроение рубиновых глаз переменилось. Преисполнившись насмешки, они обратили взор на тех, кто стоял за спиной Шэнь Цинсяня.

- Уважаемые господа, что с вашими лицами?

«Слишком самонадеянно!» - свирепел Е Чжань. Как бы ему хотелось вступить в схватку немедленно.

Угадав мысли ученика, Шэнь Цинсянь, быстро возвел руку, предупреждая действия буйного совершенствующегося. Он понимал, насколько неприятно Е Чжаню наблюдать за выходками адепта тьмы. И все же, он ему не противник.

Направленный на демона взгляд Шэнь Цинсяня, остался спокойным.

- Только луна может отыскать притаившихся любовников за храмом Ушань. (п/п: отсылка к легенде о том как князь Чу предавался любви с феей горы Ушань. То есть, Цинсянь сказал ему, что все в этом мире взаимосвязано. Все есть Дао и в тоже время намекнул на то, что фея превращалась в облака. То есть, он сравнил его с женщиной)

Взгляд Гу Цзяньшэня стал осознаннее и глубже.

- Положение императора достойно тысячи красот,
- продолжая смотреть прямо, уверенно произнес лорд Ляньхуа.

Сопровождали великого демона Области сердца четверо верховных охранников, восемь темных генералов и шестнадцать защитников мертвых.

И все они в одночасье побелели лицами. Их несравненного императора только что сравнили с женщиной?

Обмен всего несколькими фразами довел адептов двух сторон до белого каления. Демонам и совершенствующимся не терпелось взяться за оружие и разбить наглых противников!

Молчание немного затянулось. И вот когда люди уже начали подбираться к мечам, главы противоборствующих сторон друг другу улыбнулись.

Миллионы зрителей сего события не могли поверить собственным глазам. Эти двое действительно улыбаются?

Шестеро адептов Небесного пути начали грешить на новую иллюзию. Совершенствующиеся Области сердца были уверены в повреждении собственного рассудка.

И где битва? Где разгневанный дьявол? Где меч грозного владыки небес? Где миллионы трупов и битва, о которой сложат легенды?

- Раз наша встреча состоялась, то я могу быть уверен в собственной удаче, - без тени иронии произнес император.

Сердце одного из темных стражей стало биться быстрее. Что он только что слышал? Только не говорите, что их великий дьявол похвалил владыку небес?!

- Ваше Величество, не будем задерживаться, - все так же легко улыбаясь, вторил тону императора Цинсянь.

- Тогда прошу за мной.

Идя бок о бок и о чем-то переговариваясь, спины

великих заворожили умы многочисленной свиты. Несмотря на диссонанс, каждый был вынужден признать – эти двое смотрятся гармонично.

Нет, нет, нет. И еще раз нет!

Разве что не тормоза головами, идущие за ними люди пытались убедить себя в наваждении. Великие — враги! Да! Это просто вынужденное перемирие меж врагами!

Впервые за всю историю существования мира, ортодоксальные совершенствующиеся и адепты Области сердца чувствовали одно и то же.

Е Чжань и остальные старались не отставать. Сердца учеников Небесного пути преисполнились огорчением. Ни один из них не мог пропустить слов Гу Цзяньшэня.

Шестеро учеников были уверены – достопочтенный лорд Ляньхуа лишь скрывает истинные чувства и ждет благоприятного момента для атаки. Будучи посланцем небес, он не желает массового кровопролития. Скорее всего, его план умен и изящен.

Будто бы разгадав намерения учителя, шестеро адептов преисполнились надеждами и затаили дыхание. Кем они будут, если разрушат замысел достопочтенного лорда?

Обращенная к любимому учителю улыбка Гу Цзяньшэня только раздражала совершенствующихся. Им казалось, что император не имеет права идти рядом с Шэнь Цинсянем. И все же, свой титул он получил не просто так. Все они прекрасно помнят свою неудачу с иллюзией. Но не знают, что в это же время их несравненный лорд проводил не менее изощренную атаку на учеников Области сердца. Практически заставив их проникнуться светом, Цинсянь проверял на прочность нервы Цзяньшэня.

Духовная практика дьявольского пути предлагает использовать желания как первичный элемент совершенствования. Невообразимое влияние Шэнь Цинсяня практически пробудило в них восхищение светом. Что никак не противоречит концепции темного пути и только направляет людей на путь истинный.

Стремление к свету перекрывает мелочный идеализм. Если бы Шэнь Цинсянь продолжил эксперимент, Область сердца могла бы лишиться многих адептов.

Конечно же, Гу Цзяньшэнь также поддерживал барьер и блокировал влияние оппонента. Поэтому взаимные атаки завершились лишь невинными душевными травмами обеих сторон.

Таким образом, совершенствующиеся Области сердца также были уверены в надменности Небесного владыки.

З а р а з д у м ь я м и н а д
произшедшим многочисленны войска вошли в
украшенные изысканной резьбой, тяжелые
ворота. Император постарался на славу. Гостей
ожидал настоящий пир.

С другой стороны, думать было особенно не о чем. Адепты Небесного пути были уверены в собственной праведности и исключительности. Ученики Области сердца идеализировали переданное владыкой Дао. Начни они разговор и не обойдется без хамства. А где есть грязный рот, там непременно начнется драка.

На самом деле и сам Шэнь Цинсянь не желал вести разговоров с Гу Цзяньшэнем. Однако свиток дал точные указания. Совершенствующемуся нельзя провоцировать князя тьмы.

Первое задание на табличках померкло. Значит, оно выполнено.

Как бы там ни было, а Цинсянь старается ради своих учеников. Ради возрождения Небесной лестницы, а значит, оно того определенно стоит.

Укрепив собственные намерения, Цинсянь решил не обращать внимания на игривость заданий и, видя, как одно из них было с легкостью выполнено, поспешил перейти ко второму.

«Напиться вместе с Гу Цзяньшэнем...»

Достопочтенный лорд Ляньхуа не касался алкоголя вот уже многие тысячи лет. Получится ли у него выдержать это испытание с достоинством?

Также мужчина беспокоился о впечатлении, которое он оставит своим ученикам. Не напугает ли их его импульсивность? Не будут ли они смущены столь резкой переменой поведения своего учителя? Не заставит ли их это усомниться в праведном учении?

Тем временем гости и хозяева банкета уже рассаживались по местам. Император Цзююань услужливо предложил Цинсяню подушку.

- Для столь знаменательного события я подобрал восхитительное вино. Не желает ли достопочтенный лорд опробовать его вместе со мной?

Едва прозвучала фраза, как несколько слуг внесли в зал откупоренную нефритовую бутылку редкого вина Гуанхуа. Богатый аромат варева быстро распространился по залу.

Даже не пробуя нектара, некоторые из присутствующих успели опьянеть.

Один из слуг вознамерился наполнить чашу Шэнь Цинсяня, но был прерван словами темного владыки.

- Я сам.

Несмотря на растерянность, верный адепт

передал бутылку императору и поспешил отступить.

Шестеро учеников Небесного пути не могли поверить собственным глазам. Их учитель собирается пить? Еще никогда на их память достопочтенный лорд Ляньхуа не прикасался к алкоголю!

Да что же такое творится?!

Е Чжань резко отвернулся. Его зубы грозили разрушиться от сжатия. Он действительно ненавидит Область сердца и всех ее обитателей.

Хочешь вознестись? Влюбись!

Нефритовая бутылка прекрасна, а держащие ее руки сильны и стройны. Светлую кожу оттеняли темно-красные широкие рукава. Казалось, ухаживающий за Шэнь Цинсянем мужчина проделывал подобное не в первый раз. Вино, аккуратным потом постепенно наполняло чашу.

- Благодарю, - нисколько не смущаясь столь широкого жеста, еле заметно кивнул лорд Ляньхуа.

- Всегда, пожалуйста, - тонкие, розоватые губы императора Цзююань растянулись в обворожительной, сразившей наповал ее свидетелей, улыбке.

Достопочтенный лорд аккуратно поднимает чашу. Поза его элегантна, а осанка пряма. Со стороны могло показаться, что мужчины собрались не ради выпивки или разговоров, а ради проведения увлекательного и благословенного даосского ритуала.

Однако в их встрече нет ничего сакрального. Раз они уже дошли до вина, то пора становиться решительнее.

Глубокий, немного насмешливый взгляд Гу Цзяньшэня прикован к гостю.

- Каков вердикт достопочтенного лорда? Понравилось ли вам вино?

- Одно из лучших вин в моей жизни. Аромат нектара мягок, а вкус выразителен.

- Оно недостойно столь высокой оценки, - все так же улыбался владыка Области сердца.

Пока двое на верхнем пьедестале обменивались непримечательными репликами, люди внизу умирали от горя. Е Чжань и остальные в шестерке позеленели от злости. Этот дьявольский император только что наплевал на мнение их несравненного учителя?

Глаза совершенствующегося из Области сердца Чэнь Байляня налились кровью. Их великий император только выступил в роли слуги? Сколько раз он собирается наполнять его чашу?

Сжимающие кулаки зрители изо всех сил старались подавить неприятные, рожденные праведным негодованием, импульсы. Они слишком некомпетентны. Пусть и Его Величество и достопочтенный лорд разбираюсь в этом сами.

Опрокинув уже вторую порцию, Шэнь Цинсянь почувствовал себя немного подавленным. Однако дело было не в напитке. Само вино отличалось редким освежающим вкусом и особенной аурой. Просто свиток диктовал ему выпивать вместе Гу Цзяньшэнем, а тот пока только наблюдает за его действиями.

А если он не пьет, то как лорд выполнит второе условие договора? Им необходимо не просто выпить, а именно напиться. И все же, как это сделать совершенствующимся, чей уровень вышел за пределы понимания множества сотен лет назад?

Неважно, какой алкоголь попадет к ним в рот. Его количество должно быть просто непомерным. Даже если это чаша великолепного духовного вина. Не пьющий тысячелетие Шэнь Цинсянь не почувствует от нее какого-то эффекта.

Потирая подбородок, лорд Ланьхуа мельком взглянул на сидящего рядом Гу Цзяньшэня и прикинул, сколько чашек вина понадобится им для достижения нужного эффекта. Больше тысячи? Десять тысяч?

Звучит не очень хорошо.

Брови владыки Небесного пути поползли к переносице, а сердца внимательно следящей за его состоянием шестерки учеников обливались

кровью.

Пусть они некомпетентны! Пусть не так сильны! Но как они могут позволить их несравненному учителю нести эти обиды в одиночку?

Молчаливые, до болезненных ощущений расстроенные, Е Чжань и Цзэн Цзылян изредка забывали сделать вдох. Однако они не вправе нарушать великие планы Шэнь Цинсяня. Не могут растоптать оказанное им доверие.

А тем временем лорд Ляньхуа решил начать с малого и проверить, пьет ли Гу Цзяньшэнь в принципе.

Не успел император Цзююань наполнить чашу своего соседа по новой, как прозвучал заставивший его остановиться вопрос.

- Почему же Ваше Величество еще не прикоснулся к своему бокалу? – Шэнь Цинсянь бросил взгляд на забытый мужчиной сосуд. – Почему бы нам не насладиться этим вином вместе?

Настроение лица владыки Области сердца стало еще более загадочным. Медленно наполнив стоящую на его столике чашу, мужчина с почтением поклонился.

- Если это подтвердит мои добрые намерения и покажет уважение к гостю, я Гу Цзяньшэнь буду только рад выпить с лордом Небесного пути.

Лишь успели слова сорваться с губ, как чаша была поднята, а алкоголь выпит. Во время этого элегантного действия рукава алой мантии спустились к локтям, обнажая крепкие, налитые силой руки.

- Ваше Величество такой прямодушный, - беззлобно усмехнулся Цинсянь.

Вторя его смеху, император быстро опрокинул в себя еще несколько порций вина, чем

спровоцировал кислые выражения на лицах своих приспешников. Пришла очередь их сердец истекать кровью.

Этот Шэнь Цинсянь просто издевается! Сначала налейте ему вина. Теперь составьте компанию. Есть ли предел его высокомерию?

Тем временем не успел лорд Ляньхуа опомниться, как они с владыкой Области сердца прикончили несколько бутылок прекрасного варева, а две банды близ их стола никак не могли совладать с противоречивыми эмоциями.

Наконец-то, шестерка учеников Цинсяня более не могла оставаться безмолвной. И все же, совершенствующиися не решились на открытое противостояние и, для начала, решили провести совещание. Создав плотное духовное пространство, главы сект надежно скрыли содержание своей беседы от врагов и лорда Ляньхуа. Хотя, если бы тот захотел, барьер не стал бы для него весомой преградой.

В любом случае, для него они не более чем дети и вслушиваться в их разговоры великий учитель не считал нужным.

Что касается Гу Цзяньшэня, то он также не мог прорваться, но только благодаря установленному Цинсянем щиту. Лорд Ляньхуа со всей ответственностью подошел к защите адептов Небесного пути. Ничто и никто не сможет обидеть множество поколений его учеников.

Собственно и сам Шэнь Цинсянь не мог как-то повлиять или обидеть последователем Области сердца. Император Цзююань оказался непрост и также позаботился о благополучии своих адептов.

- Кажется, наш учитель сейчас намеренно меряется силой с демоническим императором, - потирая подбородок, предположил Цзэн Цзылян.

- Что? Меряются силой? Как по мне, это просто компромисс, - отверг его идею Е Чжань. – Лорд Ляньхуа намеренно поступился своими принципами ради общего дела.

- Ты ошибаешься! – решив отстоять свою точку зрения, продолжил Цзылян. – Я знаю, что он беспокоится о нашем благополучии и не допустит открытого конфликта с демоническим императором, но алкогольная схватка тоже своего рода противостояние. Мне кажется, великий учитель просто избрал наиболее щадящий метод борьбы.

- А это имеет смысл, - согласился Чэн Цзин.

В и н о ч т о п о д а л и
совершенствующимся, несомненно, отличается от того, что обычно подают смертным. Первое изготавливается непревзойденными мастерами и содержит в себе немало духовной энергии. Именно она должна опьянить великих владык. Именно она избрана оружием в схватке меж предводителем ортодоксального учения и владыкой демонов Цзююань.

Шестеро учеников принялись пристально следить за развитием событий. Тот, кто напьется первым, несомненно, проиграет! Даже без кровопролития можно будет определить, чье учение сильнее!

Слова Цзэн Цзыляна показались коллегам убедительными.

Не только адепты Небесного пути пришли к подобному умозаключению. Люди на стороне Области сердца также пораскинули мозгами и решили, что их владыка осмелился вступить в своеобразную схватку. Они искренне верили, что Гу Цзяньшэнь никогда не посрамит их великое учение.

Размышляя об этом, обе стороны разделились на

два лагеря и всей душой болели за своих предводителей.

Неизвестно кому пришло в голову следующее, но противоборствующие стороны как-то резко устали друг на друга. Кипящие праведным негодованием и духом борьбы сердца не могли позволить владыкам сражаться в одиночестве.

Воспылавший Е Чжань был готов к подобному повороту и возглавил «атаку». Выпивая огромное количество услужливо предоставленного вина, мужчина сумел продержаться несколько дней.

Главный хранитель храма Вэйсинь Чэнь Байлянь не знает, как пишется слово «сдаваться» и не смеет уступать врагу.

Пока двое верховных предавались неспешной беседе, у их пьедестала разыгралась настоящая битва. В первые пару дней сие противостояние выглядело вполне эпично. Но на третьи сутки обе стороны слегли с дичайшим опьянением.

Справедливости ради стоит отметить, что сражались они достойно, но теперь, уснув, рядом друг с другом, не могли определить победителя.

В то же время Шэнь Цинсянь и Гу Цзяньшэнь не проявляли признаков слабости.

Лорд Ляньхуа посмотрел на не изменившегося в лице императора Цзююань и печально вздохнул. Очевидно, мужчина рядом с ним не был пьян. Он и сам не чувствовал влияния вина на разум. Как же им решить сию проблему?

- Кажется, достопочтенный лорд является ценителем хорошей выпивки, - упомянул наблюдательный владыка демонов.

- Вино поистине прекрасно, но я до сих пор не чувствую себя опьяненным, - поддержал разговор предводитель Небесного пути.

- Неужели лорд Ляньхуа желает быть пьяным? —

изогнув бровь, с некоторым ехидством поинтересовался император.

- Разве вы не думали о том же самом?

- Я думаю, что прекрасно иметь возможность встретиться со старым другом и немного выпить, - легкая улыбка демона могла заморозить любого, но Цинсянь никогда не думал об императоре в этом ключе, поэтому остался к ней равнодушен.

- Другом? – вот что действительно поразило лорда.

- Шисюном?

- Разве это не то же самое?

В двух словах. Мужчинам с богоподобным уровнем совершенствования просто невозможно напиться. Оно защищает их организмы от воздействия алкоголя. Только вот из-за этого вопрос с выполнением второго пункта остается открытым.

Как лорду исправить ситуацию? К кому обратиться? Что предпринять?

Также мужчину мучил еще один немаловажный вопрос. Свиток четко сказал ему обойтись без пыток убийства естественного врага, но как быть с Гу Цзяньшэнем?

Если им все же удастся исполнить задуманное, как поступит демонический император? Этот волк давно заслужил репутацию дикого и безжалостного.

Так что Шэнь Цинсяню лучше хорошенько подумать, прежде чем так бездумного напиваться. Если его сердце будет съедено, никакая лестница в небо уже не исправит ситуацию.

Однако все это лишь панические разглагольствования. Раунд уже начался. Лорд Ляньхуа должен еще раз попытаться и достигнуть цели. Жаль, что он не может доверять избранному

свитком оппоненту, но такова судьба. Ему просто нужно быть осторожнее. И выпивать в меру возможностей, а не валяться на полу как все их подданные.

Свиток дал лорду четыре задания. Пока он справился лишь с первым. Мужчина не мучился жаждой убийства, поэтому с легкостью мог выполнить последний пункт. Третий, говорящий о прогулке по Астральному морю, выглядит куда более безобидным и простым. Возможно, стоит пока отпустить ситуацию с алкоголем и выполнить это поручение?

Была не была. Как только Гу Цзяньшэнь прикончил очередную порцию восхитительного вина, Шэнь Цинсянь предложил ему прогуляться. К его удивлению, демонический император не выказал возмущения и был даже рад немного размяться.

Пусть достопочтенному лорду не нравился этот владыка Области сердца. Не выказав возражений, он действительно улучшил настроение гостя.

И все-таки прогулку по Астральному морю также нельзя считать легким заданием. Сия область полна звезд. Как далеко им нужно зайти? К какой стороне идти?

Шэнь Цинсянь не озаботился подготовкой ловушек. А что на счет Гу Цзяньшэня? Должен ли лорд Ляньхуа проявить бдительность?

- Что ж, думаю, нам стоит прогуляться к Астральному морю, - поднимаясь из-за стола, предложил император Цзююань.

- Ваше Величество...

- Что?

- Вы совсем не боитесь пребывания на Синхай?
(п/п: подотчётная Цинсяню область)

- А что? Достопочтенный лорд желает мне

смерти?

Хочешь вознестись? Влюбись!

Ранее Шэнь Цинсянь действительно подумывал об убийстве. Но сейчас...

Сейчас это ему запрещено найденным у небесной лестницы писанием. Четвертый пункт еще не померк, а значит, навредить Гу Цзяньшэню достопочтенный лорд не может. Возможно, в будущем ситуация изменится, однако пока рисковать мужчина не собирается.

- Что вы, - показал легкую усмешку Цинсянь. – Я надеюсь, что Его Величество будет жить вечно.

На самом деле и это пожелание нельзя назвать хорошим. Жизнь в мире не всегда подчиняется просьбам или пожеланиям. Если ты пожелаешь смертному дожить до шестидесяти, то это скорее будет звучать как проклятие. А если человек хочет прожить дольше?

И все же Гу Цзяньшэнь не обратил внимания на сложное выражение лица гостя.

- Я вам доверяю, - кажется, мужчина в алой мантии просто наслаждался встречей. Даже если бы Шэнь Цинсянь собирался его убить это бы не имело никакого значения и не умалило бы его счастья.

Достопочтенный лорд Ляньхуа отвел взгляд.

Мир переполнен огромным количеством слухов. Многие из них говорят, что император Цзююань высокомерный, снисходительный и хладнокровный человек. Но Шэнь Цинсянь более не мог принимать их на веру. Ведь рядом с ним стоит поистине прекрасный, душевно улыбающийся мужчина. Такого вряд ли удастся уличить в коварстве или недоброжелательности.

- Я рад, - приятно удивленный Цинсянь и сам немного расслабился. Раз Гу Цзяньшэнь ему верит, то прогулка по Синхаю может оказаться приятной. Однако достопочтенный лорд прожил

на этой земле не первую сотню лет и осознает, что доверие может оказаться тщательной подготовкой.

В момент, когда император шагнул в бирюзовый океан, его тело окутало алое свечение. Смесь энергий рождала интересный, на самом деле, очень красивый оттенок.

- Достопочтенный лорд? – чужое замешательство несколько озадачило хозяина Области сердца.

- Будто расцветший цветок редкого гибискуса, - прошептав родившееся в сердце сравнение, мужчина тут же закусил язык. Он вновь сравнил императора с женщиной. Оскорблений за вечер было более чем достаточно. Цинсяню пора аккуратнее подбирать слова.

Гу Цзяньшэнь с непониманием уставился на озадаченного лорда.

В то же время Цинсянь мучился вполне логичными мыслями.

«Гу Цзяньшэнь великий, достигший высот в практике Области сердца, мужчина. Почему я вновь сравнил его с женщиной? На этот раз он наверняка этого не забудет».

- Извините, если обидел, - предводитель Небесного пути действительно раскаялся в своих действиях.

И все же император не показал гнева. Напротив, его тонкие губы растянулись в еще более добродушной улыбке.

- Вы меня не оскорбили. Я рад, что достопочтенный лорд видит во мне лишь прекрасное.

- Что ж, тогда пройдемте, я проведу для императора экскурсию, - Цинсянь шагнул в безграничный бирюзовый поток.

Астральное море уникальное место. И пусть

морем его называют только за схожесть, таковым оно не является. Собственно и блистающие в его глубинах звезды нельзя считать таковыми.

Искрящаяся поверхность моря на деле была жидким, неподдающимся законам мироздания минералом. Вошедший в эту область неопытный совершенствующийся, скорее всего, будет поглощен данной силой.

Однако что Шэнь Цинсяню, что Гу Цзяньшэню подобное грозить не может.

Синхай не подходящее для жизни место. Здесь нет каких-то духовных святынь. Лишь пустой, но потрясающей своей красотой, холодный мир.

Так что Цинсяню особо нечего было о нем рассказывать. Двое молча прогуливались по сему великолепию. Каждый был погружен в свои, недоступные другому, мысли.

Чем дальше они заходили, тем отчетливее лорд Ляньхуа осознавал, что свиток говорил ему не об этом. Гуляя по Синхаю нужно уделять время не самой прогулке, а идущему рядом с тобой человеку. С подобным уточнением данное путешествие становится бесполезным.

- Астральное море довольно скучное и холодное, может быть, нам стоит отправиться в Область сердца? – пройдя чуть дальше, искренне спросил Цинсянь.

- Несмотря на безжизненность ледяных просторов, прогулка с почтенным лордом доставляет мне великое удовольствие. Я рад оказаться здесь.

Красивые слова не тронули сердца Шэнь Цинсяня. Он-то знал – Астральное море – крайне скучная вещь.

В Области сердца имеется схожая с минералом Астрального моря материя. Только имеет она

глубокий черный цвет.

Проведи, что здесь, что там хоть тысячу лет не поймешь, что в ней интересного.

Они дошли до пограничья. До места, где сливается свет и тьма. Не мог же Гу Цзяньшэнь нарочно заманить его сюда? Что если император Цзююань подготовил ловушку? Это ведь он оправил приглашение.

Мужчина начал отступать, но его запястье было поймано. Твердая и одновременно аккуратная хватка не позволила сделать очередного шага.

- Достопочтенный лорд, подождите еще минутку,
- приложив палец к собственным губам, улыбнулся владыка Области сердца.

Едва успела завершиться фраза, как над пограничем начали подниматься лучи ослепительного красного солнца.

Блеск и красота, смешение материй и энергии создали поистине великолепную картину. И пусть схожее с причудливым северным сиянием сцена не тронула сердца Цинсяня, он не был сухарем и отметил привлекательность необычного явления.

Однако это было далеко не все. Вскоре золотое свечение стало принимать форму огромного дракона. Лорд Ляньхуа видел четко вырисовывающиеся жесткие и мощные ноги зверя.

Драконы поистине велики. Опасные хищники лишь изредка выбирают себе хозяина, и тот не может быть слабым или недостойным человеком.

На этот раз предводитель Небесного пути переменился в лице. Несмотря на опасную природу зверя, мужчина не мог не любоваться этой где-то золотистой, где-то ярко-красной чешуей. Совершенствующийся отметил, что сочетание этих цветов нравится ему все больше.

- Пусть он не может плавать по Астральному морю, зато способен бороздить угольные просторы, - мечтательно произнес Гу Цзяньшэнь. Перехватив запястье distinguished лорда, он помог тому запрыгнуть на спину золотого дракона.

Послушный зверь издал что-то наподобие урчания, чем сильно удивил Цинсяня.

Гу Цзяньшэнь не обратил внимания на признательность дракона. Все его внимание было приковано к восхищенному лицу Шэнь Цинсяня. Distinguished лорд сразу проникся к хищнику симпатией и, присев на корточки, аккуратно погладил по голове.

- Вам нравится? – тихо спросил император.
- Он очень красивый.
- Жаль, что он не может бороздить Синхай.
- Действительно, жаль.
- С другой стороны, distinguished лорд может в любой момент нанести визит в Область сердца, чтобы его увидеть.

Засмеявшись, Шэнь Цинсянь отнял руку.

Взмах алого рукава призвал к мужчинам несколько подушек и искусно выточенный нефритовый стол.

- Прошу, присаживайтесь.
- Ваше Величество действительно постарался, - лорд Ляньхуа не стал отказывать себе в удовольствии.
- Все в порядке, - присев напротив гостя, не прекращал улыбаться Гу Цзяньшэнь. Вместе с предметами мебели мужчина призвал бутылку красного вина и, привлекающие взгляд, оранжево-желтые фрукты.

Шэнь Цинсянь еще таких никогда не видел, поэтому взяв один, начал внимательно

рассматривать и даже понюхал.

- Это растущие только в Области сердца особые апельсины.

На самом деле фрукт не обладал выдающимся вкусом, зато напоминал маленькое солнышко и радовал взгляд. Именно поэтому Шэнь Цинсянь никак не мог налюбоваться тем, что взял в руки. Гу Цзяньшэнь решил не развеивать сложившуюся атмосферу и замолчал.

Несущий их на своей спине дракон был быстр, но, к удивлению лорда, устойчив. Путешествовать на его загривке было удобно. Мужчины не чувствовали резких перепадов или иного рода скачков.

Несмотря на то что изначально приказы нефритового свитка показались лорду Ляньхуа граничащим с сумасшествием абсурдом, сейчас он поистине наслаждался их маленьким с Гу Цзяньшэнем путешествием.

Дракон, апельсины, вкусное вино и приятная компания.

Зверь пролетел угольные равнины и сделал несколько оборотов вокруг императорской вотчины.

Предводитель Небесного пути мельком взглянул на начертания нефритовой таблички – те оказались на месте. Может быть, он сделал что-то не так? Ему действительно нужно было привести императора Цзююань в Синхай? Но как? Пригласить еще раз? Но ведь не сейчас. Это будет смотреться глупо и странно. Как будто он действительно хочет заманить своего спутника в какую-то ловушку.

- Искренность Вашего Величества заставляет меня стыдиться. Думаю, мне стоит пригласить вас в Синхай вновь, однако на этот раз будет моя

очередь преподносить вам сюрпризы...

Лорд Ляньхуа хотел продолжить свою речь, но мужчины резко обернулись на исходящий от дворца шум.

- Кажется, нам стоит вернуться, - заметил император Области сердца.

Шэнь Цинсянь беспомощно кивнул.

Во дворце происходит сражение? Но почему?

Все достаточно просто. Проснувшиеся после опьянения совершенствующиеся, словно малые дети, не смогли отыскать своих господ и подняли панику.

Хочешь вознестись? Влюбись!

Битва в большом зале развернулась зрелищная! В конце концов, начали ее не простые монахи, а шестеро богоподобных учеников Небесного пути и генералы Области сердца. Сторонний наблюдатель мог подумать о начале новой мировой войны.

Обе группировки оказались хорошо подготовленными. Божественное оружие, демонические звери. Неужели люди с самого начала помышляли лишь о битве.

Адепты Области сердца, будто разгадав коварный план иноземцев, с воодушевлением шли в атаку против неверных.

В то же время ученики Небесного пути, более не могли терпеть оскорблений в адрес почтенного лорда и, считая свое дело истинно правым, выгружали тяжелую артиллерию.

Каждая из сторон оказалась быстро избита. Силы равны. Подобная чепуха действительно заставила их перейти к активным действиям? Занятно...

Звук резкого хлопка заставил воинствующих замереть. Магическое действие приказало многим застыть в крайне неприглядных позах. Лишь пылающие гневом глаза учеников обеих фракций обратились к огромным дверям большого зала.

Окутанный бирюзовым свечением Шэнь Цинсянь и пышущий темной энергией Гу Цзяньшэнь не торопились проходить в зал.

- Что здесь произошло? – легкий и звонкий голос праведного лорда достиг ушей каждого из сорвавшихся негодников.

- На переговоры не похоже, - в то время как глубокий и низкий голос предводителя дьявольского пути достиг чужих сердец.

Ничего не понимающие адепты обеих фракций

усмирили первый гнев и с резко округлившимся глазами, услышали, как их великолепные, обожаемые господа в унисон рассмеялись.

Такого шока ни адепты Небесного пути, ни ученики Области сердца еще не испытывали.

Возведя руку, Шэнь Цинсянь с легкостью исправил не только разрушения зала, но и залечил раны неугомонных детей обеих фракций. Менее пяти секунд хватило для того, чтобы все вернулось к моменту их с Гу Цзяньшэнем ухода на прогулку.

- Техника достойного лорда поистине интересна, - глубокий, вдумчивый взгляд демонического императора обвел собравшихся.

- Это мелочи, - поскромничал лорд Ляньхуа.

На самом деле эти «мелочи» способны восстановить с десяток городов и излечить всех его жителей. Что уж говорить о каком-то зале.

Гу Цзяньшэнь вновь хлопнул в ладоши и к людям вернулась способность двигаться.

Теперь никто не помышлял о драке. Сложно идти в бой, когда твое сердце дрожит от страха.

Как бы сильно адепты Области Сердца ни ненавидели Шэнь Цинсяня, но вынуждены были признать – лорд силен. Кто знает, может в запасе у него имеется не только способная спасти, но и разрушить мир техника.

Как бы сильно ученики Небесного пути ни презирали Гу Цзяньшэня, а никто из них не смог противиться его чарам. Кто знает, какие еще дьявольские штучки император держит в запасе.

Людям казалось, что они столкнулись с чем-то невообразимым. Каждый должен был признать силу врага и теперь справляться со всеобъемлющим ужасом.

Подлечив неразумных детей, Шэнь Цинсянь

решил вернуться к насущным проблемам.

- Я только что вспомнил, что в Синхае тоже есть достойное вашего внимания место. Не соблаговолит ли Ваше Величество отправиться со мной в маленькое путешествие?

Гу Цзяньшэнь вежливо принял приглашение и мужчины, разобравшись с делами, продолжили прогулку.

Снедаемые любопытством люди обеих фракций, аккуратно последовали за ними. На лицах каждого читались вполне очевидные немые вопросы.

Что здесь происходит? Какова ситуация? Почему никто ничего нам не объясняет?

- Следуем за лордом! – тихо подсказал товарищам Цзэн Цзылян. – Наш великолепный учитель не так глуп. Он ведет врага на свою территорию. Там-то все и случится!

Все верно, Астральное море такое место, где силы адептов тьмы не могут сравниться с мощью последователей праведного пути.

Не только шестерка основателей могучих сект подумала о коварном плане. Ученики Области сердца уже наострили уши и повысили свою бдительность.

- Нехорошо! Шэнь Цинсянь, наверняка, подготовил ловушку. Нужно следовать за ними и в критический момент помочь императору!

Куча нерадивых пьяниц гуськом двигалась за своими владыками. Но так ли они были пьяны? Если и да, то явно не вином. Людей ослеплял и вдохновлял вид прекрасных, мило о чем-то беседующих мужчин.

На этот раз лорд Ляньхуа учел свои ошибки и призвал одного из своих любимых питомцев – огромного, белоснежного журавля. Птица плавно

приземлилась перед владыками обеих областей. Взмах белоснежных крыльев породил множество отсветов и или, лучше сказать, не режущих глаз искр.

Наблюдающие за этим великолепием ученики обеих фракций разве что не раскрыли рты.

Это же личный журавль почтенного лорда Ляньхуа! Неужели предводитель Небесного пути хочет предложить демону прокатиться на этом, достойном лишь богов, животном?!

Е Чжань и остальные так сильно расстроились, что опустили головы. Но вскоре всех ожидала еще более шокирующая сцена.

- Идите, - изящная светлая, словно теплый нефрит, рука была протянута демоническому императору.

Тонкие длинные пальцы показались Гу Цзяньшэню мягче, чем он себе представлял. Мужчины, будто давние близкие друзья, ничуть не смущались держаться за руки перед внушительной толпой многих поколений учеников.

Шэнь Цинсянь...

Первый человек Небес, невообразимый красавец теперь, будто скромная невеста, идет под руку с владыкой Области Сердца? Признаться, в глазах императора также вспыхнул небывалый ранее интерес.

Мужчины поднялись на спину журавля.

На самом деле Шэнь Цинсянь не отвечал на оказанную ранее любезность, а проверял одну из своих догадок. В чем была разница меж прогулкой по Синхаю и полетом над угольным морем? Правильно – руки!

Буквально несколько часов назад Гу Цзяньшэнь перехватил запястье предводителя Небесного

пути. Теперь же все наоборот.

Искоса взглянув на таблички свитка, мужчина заметил, как надписи с заданием померкли.

Готово!

Кажется, дрянной свиток забыл упомянуть сие условие. Признаться, Шэнь Цинсянь сроду бы не догадался взять своего врага за руку. Обижайся ругайся, а поделаться с этим уже ничего нельзя.

Лорд Ляньхуа пригласил императора на прогулку и теперь должен исполнить свои обязанности гостеприимного хозяина. Несмотря на вынужденность прогулки, оба человека прекрасно провели время вместе. Шэнь Цинсянь был куда разговорчивее и как мог развлекал смотрящего на него с улыбкой Гу Цзяньшэня.

Им не было скучно. Смех и обрывки разговоров доносились до ушей ошеломленных учеников обеих фракций.

«Как? Достопочтенный лорд не собирается вступать в битву?» - крутилось в головах шестерки верных Небесному пути адептов.

«Серьезно? Здесь нет заранее подготовленных ловушек?» - поражались последователи Области сердца.

Мало того, что их великолепные предводители взмыли вместе с небо. Они еще и держались за руки?!

«Они точно пьяны...» - одна и та же мысль посетила головы наблюдателей и успокоила их души.

Шэнь Цинсянь был очень доволен. Три задания завершены, а это значит, что несколько ступеней лестницы обрели четкие очертания. И хотя до завершения миссии остается немало работы. Причин для волнения нет.

Терпение – это то, чему мужчина научился еще в

ранних годах своей очень долгой жизни.

Лорд Ляньхуа посмотрел на непогасшие строчки четвертого правила. Он все еще не мог навредить Гу Цзяньшэню, хотя, признаться, мысли об этом уверенно посещали разум владыки Небесного пути.

Не могут непримиримые враги за время одной прогулки избавиться от годами копившегося негодования и предрассудков.

Возможно, со временем свиток изменит свое решение. Тогда Шэнь Цинсянь исполнит свое предназначение. Дела, творимые Гу Цзяньшэнем, достойны сотен самых ужасных смертей.

Жаль только что после смерти эти рубиновые глаза будут, увы, не так красивы, как в настоящий момент.

Как бы там ни было, а задание выполнено. Шэнь Цинсяню более нет нужды держать врага за руку. Обернувшись к вынужденному спутнику, мужчина обнаружил дрожь демона. Хотя эта формулировка не может быть точной. Скорее лорд увидел мерцание. Энергия вокруг императора, будто подавая какой-то сигнал, преисполнилась вспышками темного и красного свечения.

Лицо лорда Ляньхуа не отражало внутренних переживаний. Ничего страшного, по сути, не случилось. Они всего-то прогулялись и немного выпили. Правда вот напиться им так и не удалось, но дело, мужчина уверен, поправимо.

Едва сконцентрировавшись на решении сей проблемы, Цинсянь обнаружил появление новых надписей на табличках свитка.

«Пятое, сделайте комплимент глазам Гу Цзяньшэня. Не менее трех предложений!»

«Шестое, попросите у Гу Цзяньшэня золотого дракона. Возможно оформление совместной

собственности!»

У лорда Ляньхуа начал дергаться глаз. Не успел он переварить новую порцию заданий, как на одной из табличек появилась еще одна надпись.

«И еще, отправьтесь к лунным землям через пять или семь дней!»

Хочешь вознестись? Влюбись!

Сделать комплимент глазам Гу Цзяньшэня? Попросить его дракона?

Шэнь Цинсянь скорее умрет, чем сделает это...

Не успев обдумать полученные задания, лорд Ляньхуа увидел последнее, вырисовывавшееся на табличках дополнение: «император должен остаться жив!».

Слова, словно жестокий удар под дых заставили Цинсяня проглотить подступившую к горлу кровь.

Первые две задачи легки лишь на первый взгляд. И лорд не хочет их делать. Как посмотрит на него Гу Цзяньшэнь, когда услышит комплемент? Как огрызнется, когда речь пойдет о его драконе? Нет. И еще раз нет. Цинсянь не может представить себя выполняющим нечто подобное.

А вот последнее... Прогуляться к лунным землям, по идее не самое провокационное задание. Эту волю свитка лорд постарается исполнить в кратчайшие сроки.

Но в чем смысл подобной прогулки?

Не стоит винить Шэнь Цинсяня в незнании столь простых вещей. В конце концов, он далек от реального мира. Земные континенты для него малы, а даже самая крупная и могущественная секта представляется детским садом.

Достопочтенный лорд Ляньхуа причислен к богам. А им, как известно, редко удается следить за мировыми тенденциями. Конечно, он может использовать круг познания, но какой? Те, что ниже его совершенствования могут нанести вред духовной практике.

С этой мыслью адепты Области сердца и послушники Небесного пути разошлись своими дорогами.

Лорд Ляньхуа – человек милосердия.

Внезапно призванный Цзэн Цзылян сильно нервничал и, не зная чего ждать, хотел по прибытии сразу упасть перед предводителем Небесного пути на колени.

Чем быстрее сокращалось расстояние до горы, тем сильнее нервничал Цзялян. Он не такой, как, не интересующийся миром и его развлечениями, Е Чжан. В сердце совершенствующегося есть амбиции и грехи. Есть желания.

Если лорд почувствует это, сможет ли он его простить?

Святая гора отличалась особым, неземным пейзажем. Поднимающиеся от нее пар создавал ощущение сказки.

Однако переживающий Цзэн Цзылян остался равнодушен к богоподобным видам. К моменту как его ноги ступили на последнюю ступеньку, спина уже обливалась холодным потом.

Перед входом в храм совершенствующегося приветствовал милый ребенок с алыми губами и искренней, светлой улыбкой.

- Мастер ждет вас, пожалуйста, проходите.

Уровень навыка Цзэн Цзяляна не позволил обманываться. Мужчина смог разглядеть истинную сущность ребенка. Маленькое соцветье персика едва-едва обрело форму. Пройди он мимо такого на улице и признал бы дьявольским созданием, но здесь на Священной горе этот маленький дух определенно приверженец Дао.

Поклонившись новому ученику достопочтенного лорда, мужчина искренне улыбнулся.

- Благодарю.

Су Юй был совсем маленьким. Он просто чувствовал, что перед ним хороший человек и не

особенно задумывался над его действиями.

- Мастер ждет вас, - будто болванчик, закивал ребенок.

Цзэн Цзылян подумал о скудности его словарного запаса и прошел в зал. Все еще чувствуя напряжение, он боялся произнести хоть слово, дабы не навлечь на себя гнев великого предводителя Небесного пути.

Шэнь Цинсянь хорошо осведомлен о кривых мыслях своих учеников. До тех пор, пока те не переступали границы, мужчина спокойно относился к подобному, предпочитая давать детям шанс самим перебороть недостатки.

Небесный путь олицетворяет себя с добром и праведностью, только на деле все обстоит иначе. У каждого имеются свои демоны. За последние миллионы лет ничего не изменилось. Люди, каким бы они ни были, остаются людьми. Понятие добра чаще всего принимает искаженную форму в их сердцах.

Цзэн Цзылян увидел сидящего на высоком стуле лорда Ляньхуа. Того окутал аромат духовного чая, а белые одежды подчеркивали статус и чистоту образа.

Мужчина, опасаясь встретиться взглядом с хозяином дворца, преклонил колено.

- Подойди, - легко произнес лорд.

Не поднимая головы, мужчина прошел дальше. Он до сих пор не знает, почему Шэнь Цинсянь призвал его к себе.

Щелкнув пальцем, предводитель Небесного пути сотворил простой, но в то же время удобный стул.

- Присаживайся.

- Ученик не посмеет, - как он, грешник с нечистыми помыслами осмелится сидеть подле господи?

Не сводя брови, Шэнь Цинсянь с несколько секунд смотрел на мужчину, пока ноги того не ослабли. Присесть все-таки пришлось.

- Я хотел тебя видеть ради одного вопроса, - голос лорда напоминал игру на мелодичном музыкальном инструменте.

И вот он пришел... С грязной, поросшей дурными помыслами совестью... Что если достойный лорд будет подозревать его в связях с Областью Сердца? Ведь именно он принес это приглашение.

Шэнь Цинсянь слишком ленив для прочтения мыслей этого очевидно напряженного ученика.

- Что ты знаешь о лунных землях?

Резко встав со стула, мужчина упал на колени.

- Достойный лорд, ученик осознал свою ошибку!

Шэнь Цинсянь округлил глаза.

Цзэн Цзылян был так напуган, что мог распрощаться с жизнью. Он должен объясниться. Он никогда не вступал в сговор с людьми Области сердца! Шэнь Цинсянь должен почувствовать его искренность!

Секрет лунных земель и не секрет вовсе. Неужели своим вопросом достойный лорд на что намекает мужчине?

Около ста лет назад эти земли открылись неизвестными людьми. Огромное количество паломников отправлялось в духовно богатое место за просветлением и практикой.

Земли оказались настолько малы, что ни Небесный путь, ни Область сердца не стали за них бороться, оставив место обычным людям.

Вдруг Цзылян кое-что вспомнил. Будучи очень молодым, еще неспособным осознать важность Дао, неспособным развить в себе хотя бы одну ветвь силы, он был край амбициозным мужчиной.

У него еще не было секты. Зато было стремление стать лордом. К тому времени у него уже были подобные ему дети.

Одержимый силой старший, наведывался в различные места духовной силы. Среди них были и лунные земли. Поведя себя не как достойный человек, ребенок был пойман и связан местными монахами. Вот только не теми, что проводывали Небесный путь.

Император послал помощь своим ученикам. Первые наставники объяснили молодому парню о том, что такое Дао. Помогли понять, к чему стремится его душа. Цзылян узнал об этом слишком поздно.

В то время как адепты Небесного пути просто не вмешивались не в свои дела, последователи Области сердца принесли много «пользы».

Припоминая эту историю, Цзылян покрылся холодной испариной. Если он расскажет эту историю достойному лорду, не случится ли беды? Не будет ли он опозорен в этих прекрасных глазах.

С другой стороны, разумно ли упоминать врага в намерениях не злить Цинсяня?

Шестерку учеников принято считать сверстниками, однако Цзэн Цзылян был куда старше. И успел натворить за свою жизнь множество дел. Будто горе могло проецироваться на внешности, мужчина начал резко стареть. Казалось, он сам увеличивал тяжесть своих грехов, дабы поскорее распрощаться с никчемной жизнью.

Шэнь Цинсянь будто угадав мысли ученика, разлил по чашкам благоухающий чай.

- Воспитание молодой поросли дело серьезное. Нужно быть осторожным.

- Я намерен следовать Небесному пути!

Достопочтенный лорд окинул «ребенка» безучастным и одновременно умиротворенным взглядом.

- Выпей чаю.

С поклоном приняв чашу, нынешний властитель одной из великих сект сделал глоток.

Дух Цзэн Цзяляна исцелился. В мыслях не осталось дурного, а в сердце страха. Все тревоги сменились благодатью. Вместе с этим и внешность мужчины вернулась к прежней. Молодежь в доли секунды, он не мог не залиться слезами.

Так и не поднимаясь с колен, уже молодой мужчина, с неподдельным обожанием и благодарностью шептал: «Благодарю, мастер...».

Шэнь Цинсянь взмахнул рукой.

Цзэн Цзялян не мог отпустить чувство вины в течение сотни лет. И сейчас, тронутый заботой достопочтенного лорда, не мог сдержать слез.

- У меня есть несколько достойных учеников. Сможешь ли ты помочь им пройти к лунным землям?

Мужчина припомнил ребенка у входа и поклонился ниже.

- Мастер может быть спокоен. Я организую детям мирный поход!

Шэнь Цинсянь кивнул, а благодарный за второй шанс Цзялян покинул гору.

После достопочтенный лорд призвал к себе Су Юйя. Маленький ребенок искренне полюбил своего наставника и ничуть того не боялся.

- Если хочешь постичь Дао, то завтра я отправлю тебя и другого ученика в лунные земли.

- Я могу покинуть гору?

- Это твой дом, ты можешь уходить и приходить, когда тебе захочется.

Мальчик был так счастлив, что его большие глаза превратились в полумесяцы.

Поправив несколько выбившихся прядей темных волос, достопочтенный лорд изрек: «А теперь иди и приготовься».

На следующее утро, маленький Су Юй уже бежал к парадному залу с сумкой наперевес. Мастер сказал, что у него будет спутник. Но кто?

Едва об этом подумав, Су Юй увидел поджидающего его небесной красоты ребенка. Пара спокойных, будто знающих все на свете глаз, идеальная кожа и прямая осанка. Мальчик излучал ауру благочестия и величия.

«Какой милый...» - подумал, ошеломленный цветок персика.

- Ты... Ты...

- Меня зовут Чао Янь. (п/п: утренний туман)

Точно! При обретении человеческой формы Су Юй слышал от мастера строчку, объясняющую его имя. Значит, стоящий перед ним мальчик — это...

- Ты дух ивы?

- Да.

Это идеальный партнер для путешествия. Су Юй действительно счастлив.

- Ты готов? Пойдем попрощаемся с мастером! — прокричал взволнованный своим первым походом ребенок.

- Вчера вечером мастер покинул гору, - мягко произнес маленький Янь.

- Хорошо, тогда поприветствуем его по возвращении из похода, - взявшись за руки, дети вышли из дворца.

Су Юй был еще очень маленьким, но родившись

на Священной горе, уже постиг Дао. Помыслы его были чисты, а сердце стабильно.

А вот Чао Янь немного замешкался.

На самом деле Шэнь Цинсянь не знал, что его может поджидать в лунных землях, поэтому решил все разведать. Опасаясь попасть в неловкую ситуацию, он набросил на себя иллюзию и подавил совершенствование. Теперь он практически обычный ребенок.

Однако, если в лунных землях случится что-то из ряда вон выходящее, он вернет себе форму и платить за ошибку будет маленькая вотчина земных совершенствующихся.

К такому выводу достойный лорд пришел после некоторых размышлений. Возможно, что задание не так просто как кажется.

На самом деле в опасениях Шэнь Цинсяня нет ничего удивительного. В формировании духовной земли участвует множество духов. А образовавшийся барьер привлечет столько же. Конечно же, для адепта Небесного пути такая прогулка будет опасной.

Также лорд уверен, барьер имеет свои ограничения. Аура Цинсяня слишком сильна. При сопротивлении преграда будет разбита. Ее энергия присоединится к ауре достойного лорда и священное для паломников место просто перестанет существовать.

Пусть это секретное место низкого уровня. Для будущих поколений совершенствующихся это первая, крайне необходимая ступень. Именно поэтому Цинсянь подавил свою силу.

Вряд ли свиток отправил лорда в лунные земли ради их разрушения. Значит, в них кроется какая-то другая, довольно важная загадка.

Сойдя с горы, дети ничем не отличались от

обычных людей. Вышедший впервые за пределы барьера Су Юй был очень взволнован. Его большие глаза с любопытством осматривали торговые палатки и разномастных людей.

Цзэн Цзылян действовал согласно своему обещанию. Детей тайно сопровождало несколько хорошо обученных людей из его секты. Таким образом, Шэнь Цинсянь всю дорогу сможет притворяться маленьким мальчиком и не вызывать лишних подозрений.

- Чао Янь, хочешь есть? – вырвав Цинсяня из размышлений, громко спросил Су Юй. Он уже углядел, продающихся на палочке сахарных человечков.

Достопочтенный лорд промолчал. Соцветье персика решило, что его новый друг стесняется и купил два лакомства.

- Вот, попробуй, - передав одну палочку другу, Су Юй радостно приступил к своей. – Как вкусно!

Глядя на переплавленный сахар, мужчина испытывал сложные чувства.

«Я не ел мирской пищи уже многие века...»

Откусив маленький кусочек, замаскированный лорд нахмурил брови.

«Трудно есть...»

Пребывающий в культурном шоке Су Юй с улыбкой на лице лакомился сладостью, а Цинсянь сотворил заклинание, заставив своего человечка исчезнуть. Он просто не мог заставить себя съесть еще хоть один кусочек.

С другой стороны, он не хотел мешать настоящему ребенку, набираться знаний о мире, поэтому делал практически все, о чем тот просил. Су Юй покупал множество безделушек, затаскивал Цинсяня на представления. И через несколько дней успокоился только перед входом в

лунные земли.

Дети беспрепятственно преодолели барьер.

Едва войдя, Цинсянь первым делом проверил свиток. Надпись о посещении лунных земель не исчезла.

Почему задача не выполнена? Может быть, это не те земли?

Хочешь вознестись? Влюбись!

А что если нефритовый свиток не узнал его в этой форме? Шэнь Цинсянь всегда подозревал недалекость нефритовых табличек, но подобная деградация казалась нереальной.

Как бы там ни было, а пока достопочтенный лорд не хочет возвращаться к истинному облику. Во-первых, сейчас он всего лишь ребенок, на которого никто не обращает внимания. Во-вторых, его истинный уровень совершенствования может уничтожить территорию лунных земель.

До того как Шэнь Цинсянь встал на путь Дао всякое в жизни случалось. И все же сейчас ему не хочется повторять ошибок молодости.

Из размышлений лорда вывел радующийся всему новому Су Юй.

- Чао Янь, подойди посмотри!

Все еще размышляющий над не соблюденными для выполнения требования свитка условиями, лорд неспешно подошел к ребенку. Может быть, ему следует просто остаться тут подольше?

Обладающий любознательным нравом Су Юй сумел отыскать среди ветвей и листьев небольшой закуток. Сохранившийся в этом месте снег освещали яркие солнечные лучи. Ослепленному на мгновение Шэнь Цинсяню пришлось прищуриться. На вершине небольшого белоснежного островка покоилась маленькая, напитанная духовной энергией искрящаяся снежинка.

- Такая определенно понравится господину! – возрадовался дух персикового соцветья.

- Если хочешь уважить господина, то лучше оставь снежинку там, где ей место. Не стоит нарушать порядок вещей чужого храма, - искренне улыбнулся Цинсянь. Иногда бывает забавно наблюдать за воспитанниками из-под

прикрытия.

- Но мне так хочется что-нибудь ему преподнести, - печально вздохнул мальчишка.

- Лучшим подарком господину будет наш прогресс. В конце концов, он отправил нас сюда именно ради совершенствования.

- Верно! – у мальчишки сразу же поднялось настроение. – Это разумно! Чао Янь, а ты куда умнее меня!

Лорд Ляньхуа скверно относится к лести, однако ребенок перед ним чист. Значит и слова его не несут в себе скрытого подтекста. С такими можно мириться.

Когда дети собрались покинуть поляну, островок снега вспыхнул. А из той самой снежинки показался острый коготь. Все происходило слишком быстро. Следом за когтем появилась огромная рука. Крепкие пальцы обхватили тонкую ногу Цинсяня.

Резко обернувшись, Су Юй вскрикнул. Лицо вошедшего в Дао соцветия приобрело бледный оттенок.

Что еще могло ждать их в переполненных духами землях? Даже маленькая, притягивающая взгляд, снежинка на деле оказалась монстром.

- Бежим! – закричал ребенок, хватая Шэнь Цинсяня за руку. – Чао Янь, быстрее!

Сила Су Юйя не могла соперничать с мощью зверя. Цинсяня поймали и уверенно тащили к месту пылающего снега. Будь он в своей обычной форме и чудовище не посмело бы на них напасть. Духовных монстров пугает превышающие их развитие совершенствующиеся.

Но сейчас перед ним всего лишь, не успевшие познать силу, дети. С такими зверь справится без особых усилий.

И все-таки это немного странно. Как темный духовный монстр смог так близко подойти к барьеру лунных земель?

Шэнь Цинсянь бранил себя за чрезмерную маскировку. Возможно, не стоило запираить собственное совершенствование. Оставив себе столь ничтожный уровень, лорд не смог предупредить опасность. Только его недальновидность позволила детям попасть в сложную ситуацию.

Су Юй расценил заторможенность товарища на свой лад. Пробудившемуся соцветью показалось, что товарищ слишком напуган.

Несмотря на собственный страх и опасность быть пойманным, мальчик начал вынимать из сумки для хранения разного рода предметы. Ребенок готовился к отчаянному сражению.

Собирал Су Юйя, само собой, Цзэн Цзылян. Подготовленные предметы самозащиты имели высочайший класс и были сравнимы с оружием самих богов. Вот только подобные сокровища требуют невероятного контроля от носителя.

Пусть пробудившееся соцветье вошло в Дао. Боевой опыт ребенка равен нулю. Ни контроля, ни продвижения. Только страх и желание защитить друга. Шансы на победу ничтожны.

И все-таки Су Юй оказался умным мальчиком. Вместо опрометчивого лобового нападения, парнишка предпочитал уклоняться и вести оборонительную тактику.

Вооруженный закаленным мечом ребенок притворился раненным и, практически подставляясь под удар, позволил монстру подойти ближе. Как только огромная голова оказалась на расстоянии вытянутой руки, мальчишка всадил меч в крупный глаз.

Смелый, добросовестный, сообразительный. Если он поднажмет, то вырастет могучим воином. И все же главное – выжить сейчас.

Какими бы сильными ни были звери, глаза и брюшина — это их самые уязвимые места. Получив крайне болезненную травму, монстр взбесился и отшвырнул Шэнь Цинсяня. От громоздкой лапы пострадал и сам Су Юй.

Однако чувствуя ответственность за перепуганного друга, персиковое соцветье не могло позволить себе отдыха. Подбежав к Шэнь Цинсяню, Су Юй схватил того за руку и рванул с места.

Лорд знал, то была лишь временная передышка. Через секунду-другую, озлобленный зверь придет в себя и начнет преследование с куда более ощутимым импульсом. Им не убежать.

Позади раздается, сотрясающий землю, рев. Двое перепачканных землей и талым снегом детей несутся в неизвестном направлении. Любой, даже случайный зритель, нашел бы эту сцену жестокой.

И все же достопочтенный лорд Ляньхуа рассчитывал на нечто подобное. Пусть не так скоро и немного в другой ипостаси, но он хотел, чтобы Су Юй получил свой первый опыт сражения. Узнал в чем разница меж добром и злом.

Приняв облик Чао Яня, Цинсянь не мог помочь мальчику силой. Зато мог раздавать дельные советы.

- Давай влево!

Следуя инструкциям скрывающегося лорда, мальчишка пробирался сквозь плотные джунгли. Спина его пропотела. Грязь вперемешку с испариной застилала глаза. Ребенок уже не чувствовал ног.

Однако зверь за их спинами лишь набирал скорость. Остановка была подобна смерти. Скрипучее, давящее на виски волнение сковало душу Су Юйя.

Не осмеливаясь обернуться, персиковое соцветие чувствовало приближение монстра. Каждый новый шаг давался с большей силой.

«Больше не могу...»

Недавнее сражение уже порядком вымотало ребенка. И побег лишь усугубил ситуацию. Будто ватные ноги начали замедляться. Дыхание стало чрезмерно тяжелым.

- Чао Янь... - сглатывая вязкую слюну, практически остановился Су Юй. – Убегай без меня. Не оглядывайся!

Цинсянь лишь крепче сжал руку воспитанника.

- Нет, нам нельзя разделяться.

- Тогда... Я попробую его задержать, а ты беги вперед и найди помощь!

Все герои говорят нечто подобное. Все готовы рисковать жизнью ради товарищей. Сердце Цинсяня наполнилось теплым чувством. Его маленький воспитанник научился сиять. В критический момент Су Юй не поддался страху и сохранил здравый рассудок.

На самом деле лорд давно услышал шаги приближающейся группы людей. Но как отличный актер указал мальчику на подобное с удивлением.

- Су Юй! Впереди кто-то есть!

Пробудившееся соцветие с надеждой подняло голову.

- Помогите! – привлекая внимание монахов, закричал Цинсянь.

Около пяти или шести взрослых, явно опытных мужчин с легкостью справятся со зверем второго уровня.

Несмотря на усталость, Су Юй, будто открыв второе дыхание, вновь потянул Цинсяня вперед. Не ожидавший подобного, лорд споткнулся и был готов упасть, но быстро восстановил равновесие.

Завидев беспомощных детей, мужчины без лишних слов обнажили клинки и ринулись в атаку. Неважно насколько сильно заговоренное оружие – главное мастерство его владельца.

Краем глаза достопочтенный лорд наблюдал вспышки света. Монахи вовсю наслаждались сражением. Ударная волна одной из атак отбросила детей к огромному дереву.

Задышающийся Су Юй более не мог сохранять вертикального положения и просто осел на землю. Шэнь Цинсянь поспешил передать мальчику флягу с духовной водой. Оценив вкус «лекарства», ребенок сделал несколько внушительных глотков.

- Тебе лучше?

- Лучше! – одарив лорда яркой, жизнерадостной улыбкой, соцветье и не думало, что сможет смутить скрывающегося господина.

Отводя взгляд, Цинсянь еле сдерживал гордость и радость. Маленький воспитанник продолжает улыбаться. Смертельная опасность не затянула его в бездну страха.

Вскоре битва была окончена. Свирепый зверь с грохотом рухнул на землю. А сокрушившие его совершенствующиеся даже не запыхались.

- Я тоже хочу стать таким сильным, - во все глаза рассматривая победителей, восхищался Су Юй.

Шэнь Цинсянь улыбнулся.

Как только герои подошли к детям, лорд и пробудившееся соцветье поклонились.

- Огромное спасибо старшим! – звонкий голос Су Юйя напоминал горный ручеек. А кто бы ни был

благодарен на спасение жизни?

Поджарый крепкий мужчина улыбнулся и поднял руку.

- Не стоит благодарностей. На нашем месте так поступил бы любой человек.

Сия фраза еще больше взволновала душу мальчишки.

- Откуда вы? И куда держите путь? – поинтересовался монах.

Мужчина хотел узнать, из какой секты прибыли дети. Шэнь Цинсянь не хотел выдавать их с Су Юйем принадлежность к Небесному пути, поэтому поспешил вмешаться в разговор.

- Мы не придерживаемся ни одного из учений.

Су Юй изогнул бровь, но спорить не стал.

- Тогда почему бы вам не путешествовать по лунным землям с нами? – ненавязчиво и крайне вежливо предложил мужчина.

- Правда, можно? – в который раз восхитился мальчишка. В его глазах спаситель стал настоящим героем.

- Конечно! В таких опасных местах люди должны помогать друг другу.

Су Юй бросил на маленького товарища умоляющий взгляд.

- Чао Янь... Мы...

- Это решение за тобой, - еле заметно улыбнулся Цинсянь.

Счастливым ребенком крепко сжал руку лорда.

Взгляд остальных, поглядывающих на детей, героев стал несколько надменным и жадным. Достопочтенный лорд сделал вид, что не заметил их странного поведения. Су Юй же был слишком наивен, чтобы почувствовать новую, скорее всего, куда более серьезную, опасность.

Шэнь Цинсянь решил, что это также послужит

для него уроком.

Тело зверя было расчленено и упаковано по сумкам. Мясо духовного монстра можно было продать или съесть.

Команда совершенствующихся оказалась разношерстной. Каждый из мужчин представлял отдельную секту. Видимо, они встретились перед порталом и решили объединить усилия.

Первый заговоривший с детьми монах представился Вань Хао и оказался довольно неплохим собеседником. Су Юй жадно вслушивался в его непрекращающиеся рассказы о совершенствовании и иных приключениях. Для невидевшего мир ребенка – это был первый человек извне.

Пока поджарый и худой Вань Хао развлекал Су Юйя, к Шэнь Цинсяню пытался приблизиться куда более полный мужчина под именем Ли Вэй. Стоило толстяку хотя бы посмотреть в сторону лорда, как тот начинал идти медленнее.

Находящийся под впечатлением мальчишка тихо обратился к духу ивы:

- Чао Янь, не бойся. Вань-гэ и Ли-гэ не кажутся плохими людьми.

Шэнь Цинсянь промолчал.

Изображая заботливого старшего брата, Су Юй кашлянул и обратился к Ли Вэю.

- Ли-гэ, мой друг немного вас побаивается, пожалуйста, не смущайте его еще больше.

- Вот оно что, - закивал толстяк. – Не страшно. Мы еще успеем познакомиться.

Весь день Су Юй относился к своим спасителям, как к богоподобным старшим братьям и только ночью последние раскрыли свое истинное лицо.

Те подсыпали им в ужин снотворное и рассчитывали на получение легкой добычи.

Однако Цинсянь живет на этом свете далеко не первое столетие. Заблаговременно дав своему маленькому спутнику противоядие, лорд не забыл принять его и сам.

Поэтому «добрые» братья действительно испугались резко раскрывшихся глаз детей.

Однако даже наброшенная на плечи веревка имела определенные свойства и не позволяла двинуться с места. Трюк негодяев сработал.

Вань Хао отступил и плюхнулся на землю.

- Вань-гэ? – определенно не понимая намерений старших, недоумевал Су Юй.

Мужчина более не собирался притворяться. Да и смысл?

- Кто же знал, что снотворного нужно было сыпать побольше, - с тонких губ сорвалась грубая усмешка. – Неважно, вы все равно очнулись слишком поздно.

- Отпусти нас! – выкрикнул Цинсянь.

Су Юй, ища разъяснений в окружении, быстро обнаружил магическую веревку.

- Зачем вам это?

- Как это зачем? – отряхивая задницу, все так же гадко улыбался Вань Хао. – Демон персикового соцветья и демон ивы. За вас дадут отличную цену!

Глаза Су Юйя широко распахнулись.

- Вань-гэ, что ты имеешь в виду?

Само собой, не боясь детей, мужчина присел перед ними на корточки и ущипнул пробудившееся соцветье за щечку.

- Какой же ты наивный.

Да он наивный, но неглупый. Просто впечатлительному ребенку сложно представить сию ситуацию. Как же изначально добрый и отзывчивый старший брат вдруг стал злым.

Просто немыслимо!

Улыбка Вань Хао становится все более неприличной.

- Конечно, вы и сейчас довольно хороши, но созрев под действием лекарств, станете определенно привлекательнее.

Ли Вэй до сих пор жадно поглядывал на Шэнь Цинсяня. Тот действительно почувствовал себя неуютно и вжал голову в плечи.

- Слушай, брат, - тихо позвал толстяк. – Давай оставим этого себе.

Вань Хао, будто удрученный опытом мудрец, покачал головой.

- На вырученные за него деньги и ты купишь с десяток похожих мальчишек.

И без того ошеломленный Су Юй бросил взгляд на сжавшегося товарища.

- Вы... Вы...

Цинсянь хорошо понимает бушующие в душе пробудившегося соцветья чувства. День у мальчишки вышел насыщенный.

Сначала желающий разодрать их в клочья зверь. Борьба, побег и, наконец-то, спасение. Вот только походившие на благородных рыцарей люди оказались куда опаснее того самого зверя.

Безжалостные удары судьбы перевернули мировоззрение мальчишки. Рожденный на величественной горе, ребенок не мог быть простым демоном.

Потоки его Ци вырвались на свободу и разорвали веревку в клочья. Ребенок с почерневшим лицом медленно встал на ноги.

- Надо же, у мальчишки имеются кое-какие навыки! – потирая подбородок, воскликнул Вань Хао.

- Немедленно нас отпустите! – не на шутку

разгневался Су Юй.

Само собой, мужчина не мог испугаться ребенка. Он просто не воспринимал его всерьез.

- А маленький персик оказался с характером! – рассмеявшись, мужчина резко ударил малыша под дых.

Да Су Юй силен, но он еще не умеет пользоваться своей мощью, поэтому внезапная атака заставила его рухнуть на землю.

Вань Хао опасался бить в полную силу. В конце концов, эти дети драгоценный, способный даровать ему несколько лет безбедной жизни, товар.

- Будешь наглеть, и он умрет! – толстяк оказался куда более подлым, поэтому схватил Цинсяня за руку и подставил к тонкому горлу острое лезвие.

- Не делай ему больно! – собирающийся вновь атаковать мальчишка тут же остановился. Хрупкая фигура выражала абсолютную покорность.

- Тогда позволь мне связать тебя покрепче, - быстро вынув из сумки новую веревку, с улыбкой произнес Вань Хао.

Глаза наивного мальчишки широко распахнулись и начали наполняться слезами. Шэнь Цинсянь не мог наблюдать крах мечт, намучившегося за сегодня, воспитанника, поэтому намеревался принять прежнюю форму, как вдруг низкое темное небо окрасилось алым.

Порывы воздуха стали резкими и даже колючими. Темная Ци в воздухе сходила с ума.

Вань Хао и Ли Вэй переглянулись.

- Что здесь...

Никто не дал мужчине закончить вопрос. Из его перерезанного горла полились черные потоки пахнущей железом жидкости. Не прошло и секунды, как остальных негодяев ждала та же

участь.

Лежащие под ногами листья быстро окрасились в тёмно-красный цвет.

Вскоре на землю ступил высокий, облаченный в красную мантию, черноволосый мужчина. Легкая, ласковая улыбка демона таила в себе смертельную опасность.

Наклонившись к Шэнь Цинсяню спаситель нежно, словно любовник, прошептал:

- Что же заставило вас принять этот крайне беспомощный облик?

Достопочтенный лорд поднял взгляд.

Почему они вновь встретились? Сие крайне дурное предзнаменование.

Хочешь вознестись? Влюбись!

Само собой, Шэнь Цинсянь узнал их нечаянного спасителя. Вот только прекрасные рубиновые глаза Гу Цзяньшэня померкли. Изменили цвет и более не казались такими уж привлекательными.

Достопочтенный лорд недоволен сим изменением. Свиток дал указание похвалить очи владыки Области Сердца. Но как теперь это сделать? Три комплемента? Шэнь Цинсянь не скажет и слова пока те не вернут первоначальный блеск.

Су Юй же отнесся к спасителю с настороженностью, особенно когда тот резко поднял Чао Яня на руки. У него уже случился печальный опыт. Мальчик знал, благодетель может оказаться губителем.

- Кто вы?

Гу Цзяньшэнь не стал раскрывать личности лорда Ляньхуа, поэтому подыгрывая, начал бессовестно лгать:

- Я пришел, дабы забрать молодого господина.

- Вы пришли за Чао Янем? – все еще настороженно уточнил переродившийся цветок.

Мальчик случайно раскрыл Гу Цзяньшэню вымышленное имя Цинсяня. Теперь тот будет чувствовать себя увереннее.

- Верно, - поклонился, сдерживающий улыбку, император.

Су Юй перевел перепуганный и ошеломленный взгляд на Шэнь Цинсяня. Лорд Ляньхуа промолчал. Глаза его старались испепелить высокую фигуру незваного гостя.

- Чао Янь молодой господин нашего клана. Из-за слабого здоровья глава отправил его на лечение на Святую гору, - крайне складно сочиняя, пояснил император, поглядывая на ребенка в своих руках.

- Это правда? – переводя взгляд с мужчины на мальчика и наоборот, все сильнее удивлялся Су Юй.

Шэнь Цинсянь успел поразмыслить над содержанием легенды и медленно кивнул:

- Да.

Слова юного спутника развеяли сомнения соцветья. Теперь он знал, что нельзя доверять незнакомцам, но Чао Янь точно не будет его обманывать.

Под влиянием Гу Цзяньшэня история начала обрастать большим количеством подробностей:

- Вчера достопочтенный лорд Ляньхуа сообщил старейшине клана о том, что молодой господин покидает гору. Владыка послал меня, дабы сопровождать наследника в его путешествиях.

- Вот оно что... - все больше убеждаясь в правдивости байки, кивнул Су Юй.

Шэнь Цинсянь подумал, что это не противоречит логике легенды, поэтому не стал протестовать.

Гу Цзяньшэнь окончательно вошел в роль и откровенно развлекаясь, кивнул и произнес:

- Молодой господин, твой верный слуга Цин Шэнь прибыл.

Император Цзююань только что называл себя верным слугой лорда Ляньхуа? Мир сошел с ума.

- Опустим меня на землю, - в улыбке ребенка читалась крайняя раздражительность. Что этот демон себе позволяет?

Лорд Ляньхуа также вошел в роль. В его манере речи уже проскальзывали нотки несколько избалованного священного ребенка.

- Конечно, - видя недовольства преобразившегося владыки праведного пути, император поспешил опустить ребенка на не залитый кровью клочок земли.

Теперь Су Юй смог подойти к юному товарищу. Во взгляде мальчика было робкое сожаление:

- Я думал, что мы с тобой одинаковые... И вел себя... Извини...

Родившееся на священной горе соцветье персика было так радо заполучить схожего товарища. Только вот, кажется, он сам был счастлив обманываться.

Шэнь Цинсянь покачал головой.

- Прости, что не сказал тебе раньше, - голос лорда нес тепло и очарование.

- Все в порядке. Я ведь сам не спрашивал, - мотнул головой Су Юй.

«Прости юное дитя, мне вновь приходится тебе лгать».

- Так твое семейство положило начало от зеленой ивы? – заинтересовался Су Юй.

Шэнь Цинсянь бросил умоляющий взгляд на Гу Цзяньшэня. Лучше бы им сменить скользкую тему. Лорду не хотелось врать ребенку еще больше.

- Молодые мастера, почему бы вам не побеседовать в пути?

Су Юй перевел несколько смущенный взгляд на императора Области сердца:

- Меня зовут Су Юй. Я не благородный господин, так что зовите меня по имени.

- Хорошо, молодой мастер Су Юй.

Шэнь Цинсянь усмехнулся. Гу Цзяньшэнь одарил его многозначительным взглядом.

Выражение лица лорда Ляньхуа говорило о немом вопросе: «Ваше Величество, это у вас такое хобби? Нравится подшучивать над маленькими детьми?».

Само собой, Гу Цзяньшэнь ничего не ответил. Лишь улыбка его стала глубже и интереснее.

Цинсянь равнодушно отвел взгляд. Без

прекрасных рубиновых глаз улыбка демона не могла произвести фурора.

Император Области сердца вывел детей с окровавленной поляны. В конце концов, он только что убил пять человек. Запах смерти и лужи крови сделали место непригодным для отдыха.

Су Юй не боялся смерти. В конце концов, он не человек и ему чужды некоторые из качеств этих существ.

Когда место происшествия осталось позади, Гу Цзяньшэнь заговорил вновь:

- Молодые мастера верно устали?

Шэнь Цинсянь не знал вкуса усталости вот уже тысячи лет. Однако у Су Юйя сегодня получился крайне насыщенный, тяжелый день. Сначала сражение и побег, а потом еще и новые познания о людях...

Ему точно нужна передышка.

Лорд Ляньхуа, изучая внешность запыхавшегося соцветья, постарался придать лицу такое же выражение. Кто же знал, что Гу Цзяньшэнь будет следить за изменениями в его поведении. Протянув руку, он вновь поднял скрывающегося владыку Небесного пути на руки.

- Лучше я буду нести вас на руках.

У Шэнь Цинсяня дернулась бровь.

Мышцы императора оказались рельефными и крепкими. В нынешнем состоянии лорд для него был все равно что легкой тряпичной куклой.

Су Юй увидел румянец на щеках юного товарища и поспешил отметить:

- Чао Янь, не отказывайся от помощи. Ты болен, а сегодня нам пришлось пережить многое.

- Я могу идти сам, - и смущаясь, и злясь, парировал лорд.

- Вы, молодой мастер Су Юй, наверняка устали не

меньше молодого господина, - заметил Гу Цзяньшэнь.

Су Юй тут же мотнул головой. Вид его был воинственным и гордым.

- Я здоров! А значит, могу выдержать больше! Мы пробудем в лунных землях еще месяц, - посмотрел он на Шэнь Цинсяня. – Что если нам придется столкнуться с еще одним монстром? Лучше тебе побережь силы, а я буду тренировать выносливость!

Лорд Ляньхуа неосознанно поджал губы.

Гу Цзяньшэнь, явно наслаждаясь представлением, крепче обнял сидящего на руке ребенка:

- Молодому господину нужно хорошо отдыхать.

- Но разве тебе не тяжело меня нести? – губы лорда растянулись в коварной улыбке, и в ту же секунду император почувствовал, что Цинсянь резко прибавил в весе. Теперь ребенок весил как несколько взрослых, довольно упитанных мужчин.

Гу Цзяньшэнь лишь на несколько мгновений изменился в лице, но не ослабил хватки. Наоборот, теперь лорд оказался прижат к демону сильнее.

Шэнь Цинсянь, стараясь разозлить императора начал играть с его воротником, намерено раскрывая полы дорогостоящей или, лучше сказать, драгоценной накидки.

Су Юй, само собой, не подозревая о скрытом смысле диалога, наивно просил:

- Разве Чао Янь, может быть, тяжелым?

Новый облик Шэнь Цинсяня был легким и воздушным. Глядя на этого нежного ребенка вряд ли можно подумать о его большом весе.

Гу Цзяньшэнь заливисто рассмеялся:

- Что вы? Молодой господин очень легкий.

«Такой же легкий, как его любимая гора».

Двое владык сошлись в мыслях. Что один, что второй скрыли свое истинное совершенствование. Но если Шэнь Цинсянь превратился в ребенка и решил соответствовать развитию по возрасту, то Гу Цзяньшэнь оставил порог верхней, неспособной навредить барьеру земель, планке. Так что мужчина в должной мере прочувствовал издевательства достойного лорда Ляньхуа.

- Я хочу идти сам, - с прищуром настраивал Цинсянь. Преобразившийся владыка Небесного пути сейчас походил на маленького, хитрого демоненка.

Само собой, император Области сердца не собирался ему уступать.

- Об этом не может быть и речи. Ответственность за ваше здоровье теперь лежит на моих плечах.

Вздыхнув, ребенок положил голову на его плечо:

- Тогда работай усердно.

- Обожаю тяжелый труд, - прошептал демон.

Едва каверзные слова сорвались с его уст, ребенок вновь прибавил в весе.

Спустя четверть часа путешественники вышли к довольно просторной поляне.

- Смотрите, какая большая и чистая, может быть, заночуем здесь? – воодушевленный Су Юй посмотрел на своего юного спутника.

К этому времени руки императора грозили сломаться.

- Ты уверен, что это место нам подходит? – потирая собственный подбородок, тихо произнес лорд.

- Почему нет? – поднял брови Су Юй. – Поляна большая, открытая, много сушняка. Можем разжечь костер.

Шэнь Цинсянь медленно покачал головой.

- Боюсь, это место находится слишком близко от убитых. А у них могут быть сообщники. Мне бы не хотелось сталкиваться с мстительными разбойниками посреди ночи.

Речи лорда имеют смысл. Даже если сообщники разбойников не сочтут их убийцами. Их намерения относительно детей вряд ли будут чистыми.

- Ты прав. Идем дальше! – решительно кивнул Су Юй.

Играя роль молодого господина, Шэнь Цинсянь с наигранной тревогой перевел взгляд на Гу Цзяньшэня.

- Геге Цин Шэнь, с тобой точно все в порядке?

В то же время едва заметная улыбка лорда гласила: «Все еще хорошо? Или я уже могу пойти сам?».

Как великий владыка Области сердца мог проиграть своему милому сопернику. Шепот его был игривым:

- Все в порядке. Я могу нести тебя всю ночь.

Улыбка лорда стала холоднее и раздражение. Вместе с этим вес его вновь увеличился. У императора дернулась бровь.

Прошел почти час, прежде чем они смогли отыскать подходящее для ночлега место. Нынешняя поляна соответствовала всем необходимым критериям.

- Отпусти меня, - разве что не прорычал, зажатый в объятиях ребенок.

Сохраняя прямую осанку и превосходные манеры, император аккуратно усадил лорда на чистый камень. Су Юй тоже мог присесть. Мальчишка очень устал и был рад вытянуть ноги.

- Наконец-то, отдых.

На самом деле, единственный кто на самом деле

был уставшим, это Гу Цзяньшэнь. Но разве мог великий император сказать нечто подобное? Конечно же, нет.

Су Юй очень устал, так что, расстелив постель и укутавшись в одеяло, тотчас же провалился в сон.

Освещенные серебристым светом владыки мира некоторое время смотрели друг на друга.

- У Вашего Величества есть время на игры в скрытом пространстве? – нарушил тишину Шэнь Цинсянь.

- Достопочтенный лорд действительно не знает причину моего появления? – взгляд владыки Области сердца передавал сложные эмоции.

- Неужели вы отправились на поиски молодого господина? – пошутил Цинсянь.

- Возможно, - без тени насмешки, поразил лорда император.

- Возможно? – изогнул бровь Цинсянь.

- Я думаю, что молодой господин был там, где я бы точно смог его отыскать.

Усмехнувшись, лорд Ляньхуа решил закончить диалог. Он все еще не оставил надежды на уничтожения своего первостепенного соперника. Устраивая себе ночлег, ребенок обернулся:

- Ваше Величество должно быть сильно устал, ложитесь отдыхать пораньше.

- Немного притомился, но не устал, - губы демона растянулись в соблазнительной улыбке.

Шэнь Цинсянь не воспринял его слова всерьез. В молчании они провели всю ночь. Никто, кроме Су Юйя, так не смог уснуть.

Отвернувшись от императора, лорд решил проверить свиток. Надпись о пребывании в лунных землях померкла! Он выполнил задание.

С чем же это связано? Может быть, из-за того, что он пробыл здесь более суток?

Едва лорд успел расслабиться и перевести дыхание, как коварный свиток вновь прибавил ему головной боли.

«Восьмое: позволяйте Гу Цзяньшэню себя обнимать!»

«Дополнение: не прогоняйте Гу Цзяньшэня! Путешествуйте с ним вместе!»

Едва строки появились на одной из нефритовых табличек, как свиток почувствовал убийственную ауру лорда Ляньхуа.

Хочешь вознестись? Влюбись!

Это чересчур!

Шэнь Цинсянь только выполнил одно сложное задание, как свиток тут же накинул ему еще несколько. Лорду Ляньхуа придется поступиться огромным количеством принципов ради восстановления небесной лестницы.

Некоторые задания нефритового безобразника могут быть выполнены только в лунных землях. В своей привычной форме он никогда не позволит Гу Цзяньшэню к себе прикоснуться. Тем более обнять.

Чересчур...

И все же великий лорд не собирался жаловаться. По крайней мере, вслух.

Когда небо стало ярким, путники раскрыли глаза.

Су Юй, умывшись, решил подкрепиться перед походом. Цзэн Цзылян хорошо позаботился о снаряжении мальчишек. Поэтому маленькое персиковое соцветие поспешило вынуть из пространственной сумки часть припасов.

- Чао Янь, давай поедим.

Брови Цинсяня тут же поползли к переносице.

- Нужно поесть, иначе у тебя не будет сил.

Собранная в дорогу еда отличалась превосходным качеством, и все же лорд Ляньхуа давно отвык от пищи смертных. В больших количествах она и вовсе может навредить его совершенствованию.

Однако откажись он от пищи и у Су Юйя могут возникнуть ненужные подозрения. Предполагаемая стадия нынешнего совершенствования не может позволить предводителю Небесного пути потреблять энергию из воздуха.

- Не хочешь кушать? – Су Юй считал своего нового друга очень милым, но в то же время

крайне привередливым. Истинным молодым господином!

Пока Шэнь Цинсянь лихорадочно придумывал выход из ситуации, Гу Цзяньшэнь взял на себя честь решить его проблему:

- Молодой мастер, вы неважно себя чувствуете? Тогда лучше вам не прикасаться к походной пище.

«Так легенда о слабом здоровье может быть интерпретирована и в этом варианте? Интересно».

- Правда? – забеспокоился Су Юй. – Но Чао Яню нужно набраться сил. Что же делать?

- Не волнуйтесь, молодой господин, - учтиво улыбнулся император Области сердца. – Цин Шэнь хорошо подготовился.

Едва бахвальные слова сорвались с уст, как Гу Цзяньшэнь раскрыл сумку для хранения. Словно по волшебству из той вылетел стол, стулья и скатерть.

Маленькое персиковое соцветье округлило глаза, а вот достопочтенный лорд Ляньхуа неожиданно нахмурился.

Присущая императору расточительность сыграла свое дело. Покрывший землю ковер был соткан из серебристых нитей демонического жука шелкопряда. Золотые стол и стулья украшали рубины и изумруды. Даже посуда и выточенные из мрамора палочки говорили о жизни на широкую ногу.

Поляна преобразилась.

Шэнь Цинсянь, шумно вздыхая, не знал, как можно охарактеризовать этот цирк.

Су Юй же мог описать сие великолепие только как слепящее. У него сложилось очень хорошее мнение о Цин Шэне, а вот от оценки вкуса старшего брата ребенок решил воздержаться.

- Молодой господин, прошу, - элегантно протянув руку, улыбнулся демонический император.

Шэнь Цинсянь не сделал и шага.

Су Юй подумал, что мальчику противно и, на самом деле, прекрасно понимал его чувства. Рожденное на священной горе персиковое соцветие привыкло к куда более лаконичным, спокойным и то же время завораживающим видам.

Судя по всему, у доброго Цин Шэня просто нет вкуса. Или он, будучи отправленным защищать юного мастера, решил взять с собой лишь лучшее.

Поразмыслив над этой дилеммой, Су Юй не захотел видеть императора расстроенным, поэтому подтолкнул маленького друга к Гу Цзяньшэню.

- Чао Янь, давай... Присаживайся...

«Ах, нет. Не могу. Так ярко, что болят глаза».

Шэнь Цинсянь, одарив владыку Области сердца убийственным взглядом, все-таки кивнул и сделал шаг в сторону вычурного великолепия.

Немое «примирение» порадовало мальчишку. В сердце он уже окрестил эту пару добрыми, преданными друг другу, друзьями.

- Молодой господин Су, присаживайтесь и вы, - мягко изрек император. Казалось, баловство приносило ему невероятное удовольствие.

Поклонившись и кинув, персиковое соцветие аккуратно ступило на шикарный ковер. Блеск гарнитура стал еще более слепящим.

Шэнь Цинсянь же боролся с внутренними демонами. Император явно проверяет его терпение. Только нефритовый свиток и задание не убивать правителя Области сердца спасает жизнь мужчины с рубиновыми очами.

Дети сидели напротив друг друга.

Су Юй силился открыть глаза.

«Держись!» - приказывало себе соцветье. Кто еще, кроме него, поддержит Чао Яня. Кто еще сможет уговорить молодого господина оценить усилия Цин Шэня?!

Лорд Ляньхуа бросил взгляд на чрезмерно довольного императора, а то уже вновь копался в своей сумке.

Пришло время подачи.

Выгружаемые Гу Цзяньшэнем блюда поражали воображение. Не только вид, температура, но и духовная составляющая каждого деликатеса были выдержаны с ювелирной точностью.

Судя по всему, все это было приготовлено личным поваром императора. Даже Шэнь Цинсянь должен признать: пахнет изумительно. Такая еда не сможет повредить его совершенствованию.

Финальным штрихом банкета стал черный, разлитый по чашам, чай.

- Молодой господин, пожалуйста, пейте осторожно. Не обожгитесь.

Надо признаться Шэнь Цинсяня поразили старания владыки Области сердца.

Пища на столе не предназначалась для смертных. Ни один обычный человек не смог бы ей насытиться. Однако для предводителя Небесного пути это была лучшая еда на свете. Духовная составляющая каждого блюда благотворно скажется на его меридианах.

Су Юй, сглатывая слюну, наконец-то, приступил к трапезе.

- Это слишком вкусно! – взглянув на императора, только и смог вымолвить ребенок. – Разве еда может быть такой?!

Теперь маленький даос понял придирчивость и разборчивость Чао Яня. Если бы его самого

ежедневно почивали такими деликатесами, парнишка никогда бы не взглянул на обычную пищу.

Шэнь Цинсянь отправил в рот золотой шарик из проса и поймал на себе отчетливый взгляд Су Юйя. Мальчик фактически требовал, чтобы привередливый господин похвалил слугу за старания.

- Вкусно, - проглотив снесь, изрек лорд Ляньхуа.

Су Юй остался доволен и продолжил набивать желудок. Так как он никогда не был человеком, подобная пища пойдет мальчику на пользу.

- Это так вкусно! – подвергнувшись косноязычию, только и мог вымолвить ребенок. Когда первичный шок и голод сошли на нет, Су Юй вновь взглянул на Гу Цзяньшэня. – Цин-гэ, ты сам это приготовил?

- Да, - кивнул император.

Су Юй был готов поклоняться сему таланту.

А вот Шэнь Цинсянь одарил врага взглядом, в котором читалось: «бесстыдный лжец».

Владыка не видел чужого порицания. Да и не беспокоился о раскрытии правды. Даже если бы Гу Цзяньшэнь сказал нечто подобное при поваре, тот никогда бы не выдал тайны.

Трапеза подошла к концу.

- Теперь подождите немного, мне нужно прибраться.

- Я помогу тебе, - тут же вызвался Су Юй.

- Не стоит, это такие мелочи. Молодому господину лучше приберечь силы для дороги.

Су Юй хотел настоять на помощи, но Шэнь Цинсянь уже взял его за руку.

- Не стоит. Он уже привык.

К счастью, при этом представлении не присутствовали адепты Области сердца.

Дьявольские совершенствующи́еся не смогли бы спокойно видеть своего несравненного императора в роли слуги врага.

- Цин-гэ очень хороший человек, - прошептал Су Юй.

Вот тут Шэнь Цинсянь не мог согласиться. Как существо, что уничтожает города и может умыть мир кровью можно назвать хорошим человеком?

Су Юй еще не знает мира, по этому его суждения чисты и наивны. В какой-то степени Цинсяню нравится его позиция.

Легкая улыбка коснулась губ лорда Ляньхуа. И в этот момент Су Юй мог поклясться, что почувствовал рядом великого предводителя Небесного пути.

После уборки, совершенствующи́еся продолжили свой путь. Соцветье уже оценило разницу меж пищей смертных и духовными лакомствами. Само собой, после вторых он чувствовал себя куда более отдохнувшим, бодрым, свежим.

А вот Шэнь Цинсянь размышлял над новыми, подкинутыми нефритовым свитком, задачами.

Гу Цзяньшэнь заметил настроение лорда, поэтому продолжая игру учтиво спросил:

- Молодому мастеру требуется моя помощь?

Свиток дал задание обняться с Гу Цзяньшэнем. И игра в молодого мастера и слугу как нельзя лучше подходит для выполнения требования.

- Да, я устал, - без зазрения совести соврал лорд.

Гу Цзяньшэнь явно не рассчитывал на сей ответ, поэтому удивленно изогнул бровь.

Шэнь Цинсянь, проклиная свиток самыми отменными ругательствами, протянул к императору руки.

Наблюдающий за этой картиной Су Юй не мог не отметить милость и красоту момента.

Глаза Гу Цзяньшэня загорелись. Игривый блеск и легкая улыбка, заставляли лорда Ляньхуа злиться сильнее.

- Молодой мастер хочет, чтобы я его обнял?

- Да, - откровенность Цинсяня обескураживала. Что с ним случилось? Вчера он сопротивлялся и даже усложнял владыке Области сердца задачу.

- Вы ведь только что завершили трапезу. Небольшая прогулка пойдет вашему здоровью на пользу.

- Нет.

Улыбка демона стала коварнее:

- Молодой господин, не капризничайте. Это будет полезнее для вашего здоровья.

Настала очередь Шэнь Цинсяня изогнуть бровь:

- Забыл кто ты?

Гу Цзяньшэнь удивленно моргнул. Да, лорд Ляньхуа изменил свою внешность и запечатал совершенствование. Но привычки и импульс предводителя Небесного пути остались прежними.

- Слуга должен подчиняться своему господину. Хочешь получить наказание?

Шокированный Су Юй уже собирался выступить миротворцем, но заметил, как император наклонился и поднял лорда Ляньхуа на руки.

- Я никогда не нарушу приказа своего господина, - голос императора был низким и не выражал обиды. Напротив, могло показаться, что мужчина остался доволен.

Шэнь Цинсянь фыркнул и обнял его за шею. Голова ребенка легка на крепкое плечо владыки:

- Я немного посплю.

Даже в этих юных чертах Гу Цзяньшэнь узнавал лик предводителя Небесного пути. Та же светлая кожа, длинные ресницы. Капризное поведение красавца натолкнуло императора на крайне

интересную мысль.

Наклонившись к самому ушку нечаянного господина, мужчина томно прошептал:

- Шисюн, ты пытаешься меня соблазнить?

Хочешь вознестись? Влюбись!

Гу Цзяньшэнь с неподдельным интересом изучал лицо ребенка на своих руках. А тот, не открывая глаз, казалось, жестче прижался к крепкому плечу мужчины. Ресницы его дрожали, словно порхающие на ветру бабочки, а схожие с цветом осеннего клена губы, едва заметно раскрылись:

- Заткнись.

Улыбка императора Цзююань стала шире, а голос нежнее и ласковее:

- Если это шисюн, то я не против.

Шэнь Цинсянь резко раскрыл глаза, его миленькое и одновременно обескураженное детское лицо отразилось в темных зрачках мужчины.

Сверля друг друга взглядом, ни один из предводителей своего пути не собирался сдаваться.

- Что-то случилось? – заметив намечающуюся меж спутниками бурю, поинтересовался Су Юй.

- Поставь меня на землю, - прорычал Цинсянь.

- Разве молодой мастер не устал? – дразня, уточнил Гу Цзяньшэнь.

Вырываясь из объятий, лорд Ляньхуа просто не оставил императору Области сердца выбора.

Оказавшись на земле, предводитель Небесного пути, вздернул подбородок и, не оборачиваясь, пошел вперед.

- Что не так с Чао Янем? – поравнявшись с мужчиной, тихо спросил Су Юй.

- Кажется, я немного расстроил молодого мастера, - не мог не улыбнуться император.

- А чем? – все любопытнее становилось персиковое соцветье.

Гу Цзяньшэнь с улыбкой изучал маленькую, не спешившую удаляться фигурку:

- Собственно говоря, ничем, - на деле он

действительно не сказал ничего предосудительного.

Су Юй перевел взгляд на шествующего впереди парнишку и, задумчиво потеряв подбородок, рассудил, что Чао Янь скорее кокетничает, нежели на самом деле злится.

Усмехнувшись, соцветье нашло подобное поведение крайне милым.

На деле же, что Су Юй, что Гу Цзяньшэнь слишком много себе надумали. Лорд Ляньхуа лишь выполнял задания свитка и теперь размышлял над тем, в какой момент стоит покинуть лунные земли.

Что касается неосторожных слов демонического владыки, то для них лорд вряд ли отыщет уголок в своем сердце.

«Да как ему только в голову такое пришло?! Соблазнить?! Хах, максимум, похвалю его рубиновые глаза, когда те вернут блеск».

Неловкая атмосфера продержалась до полудня. Шэнь Цинсянь не собирался бросать на императора даже взгляда. Только Су Юй перебегая от одного к другому, наконец-то, уяснил – отношения меж этими двумя отнюдь не просты и постороннему в них лучше не вмешиваться.

Лунные земли нельзя описать как мирные. Звери и прочие мелкие духи-пакостники избегали встречи с троицей только благодаря выпущенной Гу Цзяньшэнем убийственной ауре. Однако даже это не могло спасти путников от кризиса.

Когда солнце было в зените, все трое услышали резкий, полный боли и ужаса возглас.

Тут же выхватив из-за пояса кинжал, Су Юй начал с прищуром оглядывать местность.

Шэнь Цинсянь вновь оказался на руках Гу

Цзяньшэня и на свой немой вопрос получил вполне ожидаемый ответ:

- Молодой мастер слаб, лучше нам быть осторожнее.

- Верно, Чао Янь, будь с братом Цин Шэном, - волновалось персиковое соцветье. Воспоминания от встречи с прошлым демоном еще не успели померкнуть в его сознании.

Спустя несколько мгновений перед путниками появилось пятеро истерзанных человек. Монашеские одеяния троих мужчин и пары женщин пропитались кровью. Волосы предводителя компании были распущены и скрывали часть перепачканного землей и кровью бледного лица. Казалось, он уже выбился из сил и теперь немного пошатывался.

Его поддерживала слишком худая для своего роста женщина. Выглядела она немного лучше. Только запуганный взгляд выдавал печальное состояние.

Повреждения остальных могли запросто напугать зрителей. Сломанные ноги, отсутствие руки, разорванная одежда.

Кажется, эти трое столкнулись с чем-то по-настоящему опасным.

- Что с вами? – прошептал от природы добросердечный Су Юй.

- Бегите... - едва сфокусировав взгляд на путниках, захрипел лидер пострадавших. – Скорее...

Практически тут же все на маленькой поляне были поражены диким землетрясением. Огромный монстр, сметая кусты и деревья со своего пути, бежал на запах свежей крови. Бешеные глаза и невероятно острые бивни, громогласный рев и чрезвычайно мощные лапы.

По сравнению с этим чудовищем монстр из снежинки был просто милашкой.

Пораженный Су Юй сглотнул и даже не оборачиваясь, выкрикнул:

- Чао Янь, брат Цин, бегите! – этого монстра им одолеть не получится.

К реву прибавился полный боли вопль. Мужчина со сломанной ногой стал первым проглоченным. Двое из его спутников даже не успели взмолиться о помощи. Их тела также оказались в жестокой, подобной мясорубке, пасти чудовища.

Кровавая сцена сопровождалась чавкающими звуками и диким зловонием.

Лицо парализованного Су Юйя становилось все бледнее.

Гу Цзяньшэнь перевел многозначительный взгляд на не изменившегося в лице Шэнь Цинсяня.

- Лорд Ляньхуа очень жесток, - само собой, остальным было невдомек, однако император видел, что раненные просто не могли двинуться с места. И виной тому стал невидимый капкан предводителя Небесного пути.

- Они это заслужили, - без тени сочувствия тихо отозвался мальчишка.

- Разве? А что же тогда с соцветьем? Его природа изначально демоническая.

- Ваше Величество считает, что это бесчестно? – изогнул бровь Цинсянь.

- Вы так ревностно его оберегаете, - усмехнулся демон.

- Можно подумать, я держу его в теплице, - уставился на императора ребенок.

- А это разве возможно?

Темные глаза лорда Ляньхуа не изменили настроения:

- Невозможно.

Губы Гу Цзяньшэня показали намек на легкую улыбку:

- Небеса поистине безжалостны. Шисюн заслуживает звания предводителя Небесного пути.

За время разговора еще двое человек было растерзано монстром. Осталось лишь одна, неспособная сойти с места женщина.

Видя, что ее вот-вот убьют, Су Юй, выставив вперед кинжал, попытался отвлечь чудовище и дать несчастной время на побег. Заметив старания мальчишки, худощавая, заливаясь слезами, начала молить о помощи.

Су Юй уже достаточно близко подобрался к зверю, но тот совершенно им не интересовался. Нервный пот покрыл лоб принявшего человеческий облик соцветья. Неуклюже, немного скованно, но он яростно наносил атаки, не оставляя затею спасения.

Раздраженный монстр все-таки обратил на паренька внимание. Некоторое сожаление слишком поздно настигло Су Юйя. Ни при каком раскладе ему не суждено одолеть чудовище. Разница в их силе просто огромна.

Не зная, что дальше делать, мальчик просто замер. Время немного замедлилось, соцветье слишком четко видело приближение острых, словно бритва когтей.

Когда смерть была неизбежна, что-то или, лучше сказать, кто-то преградил зверю путь.

Су Юй распахнул глаза и увидел облаченную в красное спину мужчины.

- Брат... Цин Шэнь...

- Назад!

Не смея мешаться под ногами, мальчишка отбежал на добрых три или четыре метра и,

обернувшись, стал свидетелем самого прекрасно в своей жизни зрелища.

Ловкие, мощные и в то же время элегантные движения Цин Шэня заморозили маленькое соцветье. Ребенок даже не подозревал, что битва может быть настолько красивой.

Сражение не заняло много времени. Хотя и достаточно для того, чтобы стать упреком и шуткой в отношении императора Области сердца. С другой стороны, он все-таки сковал часть своей силы, так что не мог продемонстрировать молниеносность атак.

Гигант с бивнями рухнул на землю, а Су Юй очнулся от транса.

- Мастер Су Юй, с вами все в порядке? – наслаждаясь игрой, ласково поинтересовался Гу Цзяньшэнь, смахивая кровь чудовища со своего клинка.

- Большое спасибо! Правда, спасибо тебе брат Цин Шэнь!

- Это приказ молодого мастера, - обворожительно улыбнулся император.

Тут же обернувшись, Су Юй взглянул на спокойно стоящего чуть поодаль Чао Яня.

Шэнь Цинсянь одарил Гу Цзяньшэня убийственным взглядом, но тот его проигнорировал.

Наконец-то расслабившись, Су Юй вдруг увидел, как залитая кровью, плачущая и перепуганная женщина, неловко поднялась и двинулась в сторону развороченного монстром леса.

- Куда ты? – добросердечный мальчишка попытался удержать несчастную. Полученные раны могут привести к непоправимым последствиям, женщине не стоило двигаться. Но она, словно замороженная, продолжала тянуться к

тьме. – Пожалуйста, остановись!

- Теперь это мое! Это все мое! Мое! – бормотала безумная, ковыляя все дальше от залитой кровью поляны.

Обеспокоенный Су Юй последовал за ней.

- Не остановишь его? – поинтересовался император.

- С каких пор император стал таким добросердечным?

Гу Цзяньшэнь вновь одарил лорда легкой улыбкой.

Вздыхнув, Шэнь Цинсянь двинулся за маленьким воспитанником:

- Хватит этого дешевого сострадания. Оно вам не к лицу.

- Неужели лорд Ляньхуа настолько жесток со своим народом? – сложив руки за спиной, неспешно последовал за мальчиком император.

- Я слышал, что как-то император Области сердца убил тысячи подданных ради одного ритуала, - даже не оборачиваясь, произнес Цинсянь.

- Я очень добр со своими людьми, - не изменившись в лице, владыка не сводил взгляда с шествующего перед ним лорда.

- Су Юй твой человек? – изгибая бровь, обернулся Цинсянь.

В мгновение ока глаза темного владыки вернули дикий рубиновый блеск:

- Не он, ты.

Хочешь вознестись? Влюбись!

Шэнь Цинсянь застыл.

Стоя столь близко, лорд Ляньхуа мог сравнить их насыщенным осенним закатом, с озером, заполоненным опавшими насыщенно-красными листьями.

Лицо Гу Цзяньшэня преобразилось. Перед предводителем Праведного пути стоял гордый, манящий своей привлекательностью и силой демон.

Великолепное зрелище.

Очнувшись лишь спустя несколько минут, Цинсянь едва заметно прищурился:

- Кто-нибудь когда-нибудь хвалил ваши глаза?

Тонкие губы императора растянулись в саркастичной улыбке:

- Разве кто-то осмелится смотреть мне в глаза?

А ведь и правда. Никто из адептов праведного пути не осмеливался прямо смотреть на Шэнь Цинсяня. Немудрено, что в обители Области сердца установлен схожий порядок.

Своеобразная дань уважения не позволяла ученикам и последователям приблизиться к своим господам. Не позволяла насладиться их красотой. Возможно, кто-то даже не знал, какими прекрасными глазами природа одарила предводителя демонического пути.

Признаться, Цинсянь был расстроен, когда те изменили цвет. Жалел, что ради маскировки Гу Цзяньшэнь посмел скрыть сие великолепие.

Не отводя взгляда от насыщенных, будто пылающих рубинов, Цинсянь решил выполнить очередное, абсурдное требование свитка:

- Они очень красивы.

Император замер.

- Я еще никогда не видел столь же прекрасных глаз, - Складывая руки за спиной, продолжил

лорд.

Речи его были плавными, без толики смущения или привычной отчужденности.

Сладкие слова звенели в ушах демонического императора. Казалось, еще немного и те доберутся до его сердца.

Настроение Гу Цзяньшэня отразилось во вспышках пылающей радужки. Будто наливаясь силой, те грозили объять пламенем целый мир.

Вдохновленный столь впечатляющей картиной, лорд Ляньхуа вновь приоткрыл губы:

- Я очень хочу...

Однако договорить ему не позволил, донесшийся из чаши, выкрик:

- Как?!... Как это могло случиться?!...

Одновременно оборачиваясь, сильнейшие мира сего тут же отвергли зарождающуюся меж ними своеобразную, сладостно-тягучую атмосферу.

Зрачки императора скрыли блеск, а лорд Ляньхуа вернулся к прежней холодной отчужденности. Последний, краем глаза, отметил, насколько велик контраст меж двумя обликами одного и того же мужчины.

Гу Цзяньшэнь же был немного озадачен. И все же нечаянные комплементы от непримиримого соперника подняли ему настроение. Даже в этом юном облики лорд Ляньхуа являл собой красоту этого мира. Повелитель Цзююань не мог не любоваться темными блестящими глазами, чуть алеющими из-за мороза щечками и едва подрагивающими губами.

Он не мог не поймать себя на мысли о том, кто секунду назад делал ему комплементы. О том, что этот человек был сами предводителем Праведного пути.

Гу Цзяньшэнь почувствовал разрастающийся в

груди пожар. Он все откровеннее наслаждался своим путешествием.

Повелители праведного и демонического пути добрались до злосчастной поляны. Шэнь Цинсянь не спеша приблизился к шокированному, готовому в любой момент пролить слезы Су Юю.

Взглядам мужчин предстало вместибельное, на совесть оборудованное гнездо. Сделанное немного неуклюже, но с любовью, оно было призвано защитить детенышей, но, увы, не справилось со своей задачей.

Некогда наполненное счастьем место превратилось во врата в царство Асуры.

Пятеро пухленьких, покрытых серебристым, имеющим подпушек, мехом детенышей более никогда не позовут маму. Нежные, имеющие по-детски неуклюжие полноватые лапы они более никогда не побегут за оберегавших их зверем. И пусть тот считался проклятием рода человеческого, для них это был родитель. Самое заботливое и любящее существо в мире.

Теперь все они мертвы. Грозная мать осталась на поляне. А милые, звери, с распоротыми животами и вскрытыми головами - в гнезде.

Ароматы крови и смерти заполнили воздух.

Немного людей способно вынести эту удручающую, поистине бесчеловечную картину.

Су Юй, хоть и не желая, но не мог не смотреть на прыгнувшую в гнездо, только что спасенную женщину. Пальцы и плечи его подрагивали. Казалось, не мог поверить в произошедшее.

Совершенствующаяся, будто умалишенная, запустила руки в склизкие, скорее всего, уже остывшие, кишки маленьких монстров.

- Что ты делаешь?! – выкрикнуло соцветье, но женщина не обратила на него никакого внимания.

- Зверь Дан мой... пять зверей мои! Они все мои! Мои!

В ее глазах то была не плоть и кровь, а куча бесполезного, игравшего роль оболочки, мусора. Вырывая из тел органы, сумасшедшая судорожно искала в них отливающие серебром пилюли.

(п/п: Дан – можно перевести как философский камень, эликсир бессмертия, лекарство от всех болезней (панацея). Здесь имеется в виду то же самое. То есть, в зверях образовывалось что-то по-настоящему ценное)

Пораженный этой сценой Су Юй, наконец-то, прозрел и понял, что произошло.

Пятеро совершенствующихся без толики жалости расправились с пятью детенышами, но были обнаружены матерью несчастных. Обезумевший от дьявольской картины зверь хотел отомстить и практически загнал убийц в угол, но был сражен братом Цин Шэнем.

Если бы они избрали другой путь, то зверь Дан беспрепятственно свершил задуманное. В конце концов, будучи монстром третьей ступени, он мог просто проглотить это, зовущее себя людьми, отребье.

Су Юй спасал убийц...

Он приложил руку к убийству несчастной матери и пытался спасти тех, кто ни в одной из вселенных не заслужил бы прощения.

Осознание прискорбного факта, лишило Су Юя последних сил. Стоящий там без капли крови на лице, он не находил в себе желания даже двигаться.

Шэнь Цинсянь не стал его успокаивать. Он мог бы убить обезумевшую от жажды наживы женщину, но фитиль жизни той истлел сам.

Она так хотела заполучить сокровища, но была

не в силах ими насладиться. Когда ее тонкие пальцы нащупали необходимое, женщина, вздохнув в последний раз, упала в заполненное холодной кровью и разорванными органами углубление гнезда.

Даже после смерти она не выпустила из рук желаемое, оставляя зрителям сатирическую, гротескную картину людской жадности.

- Она умерла... - после затянувшегося молчания, изрек Су Юй.

Руки женщины ослабли. С характерным для свежего мяса хлюпаньем добыча выскользнула и подкатилась к одному из тел детенышей.

То стал последний, отделяющий персиковое соцветье от истерики звук.

Родившийся на святой горе, он не знал мирских бед, не знал людской жестокости и коварства. Ничто из этого не трогало его детскую, неокрепшую душу.

Но сейчас, придя в дикий край лунных земель, он в должной мере ощутил все то, что скрывалось от него за лживыми улыбками праведников.

- Это моя вина... Это все моя вина... - схватившись за голову, шептал, охваченный паникой, мальчишка.

Почему он оказался столь скоропалителен? Почему немного не подумал? Почему кинулся спасать жестоких убийц? Почему преградил путь убитой горем матери и даже помог лишиться ту жизни?

Представлявшийся Су Юю лишь черно-белым мир, вдруг приобрел иные краски. Кроваво-красный оттенок отразился на обеих сторонах медали.

Шэнь Цинсянь подошел ближе и положил ладонь на плечо ругающего себя воспитанника:

- Эта порода называется серебряным зверем Дана, - голос лорда был легким, казалось, его совсем не волновала произошедшая здесь трагедия. – Это монстр третьего порядка и проклятие рода человеческого. Свою силу и мощь он приобретает, поедая людей. И пусть внутри у него скрыты, заставляющие совершенствующихся терять голову, сокровища, он остается монстром-людоедом.

Спокойный, присущий лишь оторвавшему от мира смертных существу, взгляд остановился на профиле едва сдерживающего слезы мальчишки:

- В период гона зверь Дана, в лучшем случае, съедает одного человека в день, в период десятимесячной беременности и того больше. Даже эти детеныши съели, по меньшей мере, триста или триста пятьдесят совершенствующихся.

Выслушавший прискорбные пояснения Су Юй хоть и не мог отделаться от шока, но теперь выглядел несколько растерянным.

- Нам лучше уйти отсюда, - предусмотрительно заметил Гу Цзяньшэнь и был абсолютно прав. Кровь привлекает хищников, а привкус наживы не самых честных людей.

Шэнь Цинсянь кивнул, но Су Юй мотнул головой:

- Подождите. Сперва я должен кое-что сделать.

- Хорошо, - не стал мешать ему лорд.

Вынув кинжал, персиковое соцветье начало рыхлить промерзшую землю. Острое лезвие прорывало слой за слоем утоптанной почвы, позволяя формировать, пока еще пустующие могилы.

- Не собираешься его останавливать? – тихо поинтересовался император, когда лорд Ляньхуа отошел в сторону.

Шэнь Цинсянь не хотел пускать в пояснения своих действий, но заметив многозначительную улыбку великого врага, заговорил:

- Разве люди Области сердца не стремятся потакать своим желаниям? Су Юй также наделен правом выбора. Даже если его решения принесут проблемы, он волен принимать их самостоятельно. С чего бы вдруг мне его останавливать?

- Я следую за желаниями своего сердца, а не чужой совести, - с толикой безразличия ответил демон.

Отчасти Гу Цзяньшэнь был прав. Его слова провели четкую границу меж его и чужими желаниями. Свобода в его понимании – это следование собственным эгоистичным желаниям, подчинение собственному кодексу чести. Су Юй же сейчас поступал по совести, которую ему навязал Праведный путь.

Тонкая грань меж правильным и неправильным, заставила Шэнь Цинсяня растянуть губы в улыбке:

- Образ мышления Вашего Величества поистине уникален.

Несмотря на откровенную насмешку, Гу Цзяньшэнь не стал злиться. Более того, ему бы хотелось углубиться в полемику сего вопроса.

- Теперь можем идти, - кивнул перепачкавшийся Су Юй.

Похоронив детенышей и убийц, он хоть и не оправился от шока, но стал чувствовать себя лучше.

Неосознанно подтверждая правила игры в правильное и неправильное, он просто хотел исправить сотворенное.

Троица не останавливалась до наступления сумерек. Тьма быстро накрыла скрытые за барьером земли.

Наспех поужинав, молчаливые после сегодняшних событий путешественники приготовились ко сну, а Шэнь Цинсянь получил время на проверку нефритового свитка. К его удивлению, задание о похвале глаз было выполнено.

Изгибая бровь, мужчина даже не думал, что его оборванную фразу – я очень хочу – сочтут за полноценный комплимент, так что мог выдохнуть с облегчением.

И все же, таблички не могли подарить лорду даже одного спокойного дня. На месте исчезающей надписи вдруг начала проявляться новая:

«Девять: в лунных землях очень холодные ночи и нет кроватей, пожалуйста, спите рядом с Гу Цзяньшэнем!»

Убийственному взгляду лорда Ляньхуа мог позавидовать любой демон. Даже свиток почувствовал себя неуютно и выдал лишь одно задание.

Предводитель Праведного пути вновь подумал о небесной лестнице и тяжело вздохнул. Он жертвует собой только ради, мечтающих о вознесении, учеников. И если ради этого ему необходимо провести ночь подле демона – так тому и быть!

Не тратя попусту время, Шэнь Цинсянь обернулся:

- Вы спите?

Сидящий у дерева демон, встретился с лордом взглядом.

Укутанный в несколько покрывал Цинсянь неуклюже разворачивался в сторону демона:

- Вам холодно?

Взгляд Гу Цзяньшэня с шокированного переменился на удивленный. Ни он, ни сам Цинсянь не могли испытывать холода.

- Вот мне немного холодно.

Гу Цзяньшэнь едва заметно склонил голову набок.

Хочешь вознестись? Влюбись!

Гу Цзяньшэнь решил, что понял лорда превратно, поэтому поспешил уточнить:

- Быть может, мне развести пожарче костер?

По сути, тот сейчас являлся разделительной линией. Уставший за сегодняшний день Су Юй, видимо, хотел побыть в одиночестве, поэтому лег с другой стороны от Шэнь Цинсяня и императора Области сердца. Собственно только благодаря успокаивающему потрескиванию сухих дров, мальчик не мог слышать перешептываний господ.

Приоткрыв край одеяла, лорд Ляньхуа, сдерживая раздражение, пробормотал:

- Иди сюда...

Если бы мужчина пребывал в своем оригинальном облике, предложение могло показаться чрезмерно пикантным. Однако сейчас, видя это серьезное, прекрасное, но детское лицо, Гу Цзяньшэнь не мог удержаться от подразнивающих самолюбие давнего знакомого игр.

Поднявшись со своего места, император подошел ближе. Поза его была почтительна, но в глазах плясал хитрый огонек.

Лорд Ляньхуа был слишком ленив и раздражен, чтобы обращать внимание на его домыслы, поэтому фактически прорычал:

- Просто ложись со мной.

До этого притворявшийся простым набором нефритовых палочек свиток, наконец-то, открыл сознание и теперь не мог сдержать отчаянного удивления.

«С ума сойти, господин прям, как бамбук!»

- Даже повзрослев, молодой господин боится спать в одиночестве? – продолжал подшучивать император, за что получил порицающий взгляд.

- Слуга все понимает, - удерживая уголки губ от

дрожания, смиренно кивнул Гу Цзяньшэнь, а после поспешил забраться под одеяло.

Раз уж его попросили согреть молодого господина, то он подойдет к делу ответственно. Крепко обнимая юное тело, демон искренне наслаждался ситуацией.

А вот Шэнь Цинсянь чувствовал себя крайне непривычно. Он еще никогда и ни с кем не делил кровать.

До своего попадания на святую гору юноша был сиротой и спал в грязной соломе, а после, гнушаясь разного рода подачек, самостоятельно преодолевая все препятствия, терпя боль от многочисленных тренировок, смог стать внутренним учеником святой секты.

Даже после выхода в Дао Цинсянь не касался людей и уж тем более не ночевал с кем-то под одним одеялом.

Знакомясь с новыми для себя ощущениями, лорд Ляньхуа отметил, что спать с кем-то довольно удобно, но немного жарко.

Прикрыв глаза, он собирался отдохнуть от хлопотного дня, но разве мог разыгравшийся Гу Цзяньшэнь с такой легкостью отпустить его на покой.

Немного наклонясь и крепче обнимая давнего товарища, демон, обдавая ушко того теплым дыханием, прошептал:

- Шисюн, я тебя нравлюсь?

Резко открывая глаза и задирая голову, лорд Ляньхуа встретился с улыбкой императора и тут же нахмурился от вида голубых глаз. Фраза его была безжалостна:

- Они мне не нравятся.

Гу Цзяньшэнь изогнул бровь, а принявший облик ребенка мужчина, фыркнув, закрыл глаза. Однако

стоит отметить, что он не стал вырываться из объятий демона, позволяя тому держать руки на своих шее и талии.

О какой честности можно говорить в этот момент?!

Гу Цзяньшэнь не шибко понравился ответ, однако вид старого знакомого заставлял его сердце биться быстрее, а мысли пребывать в беспокойстве.

- Раз я не нравлюсь шисюну, то мне лучше его не беспокоить, - убрав маскировку, владыка вернул радужке рубиновый, имеющий яркие прожилки, цвет.

- Нет, оставайся здесь, - все еще не открывая глаз, приказал Цинсянь.

- Но ведь вам со мной неудобно.

Собираясь вновь что-то сказать, предводитель праведного пути раскрыл глаза, и не смог даже вдохнуть. Будто замороженный, он, не моргая, взирал на, невероятно привлекательные, рубиновые очи.

- А так, нравлюсь? – низкий голос императора очаровывал.

Шэнь Цинсянь хотел эти глаза. И, грешным делом, даже подумал о том, чтобы вырвать и сохранить их подле себя. И проблема сего поступка была не в этических нормах или моральных устоях. Останавливало лорда от решительного шага лишь опасение, что те, покинув изначального хозяина, померкнут.

Будто угадав мысли хозяина, свиток, почувствовал себя крайне неудобно.

Сердца предводителей дьявольского и праведного пути, казалось, начали биться в унисон. Неизвестно чем могло закончиться это молчание, если бы не тихий голос Су Юя:

- Чао Янь, ты спишь?

Тут же оттолкнувшись от теплого, крепкого тела императора, лорд Ляньхуа, быстро переводя дыхание, ответил:

- Не сплю.

- Я не понимаю, что мне теперь делать... - видимо, долго размышляя о сегодняшних событиях, мальчик не сумел разобраться в собственных чувствах и теперь просил совета. Оно и не удивительно, взросление — это не то, что может пройти легко и гладко.

За свою долгую жизнь Цинсянь лично принял лишь трех учеников, однако это не значило, что он не собирался заботиться о вошедших в Дао под его присмотром духах.

Су Юй не помнил себя соцветьем, лишь знал, что когда-то таковым был. А вот лорд Ляньхуа хорошо помнит этот маленький, готовый сорваться с ветки, озорной и очень красивый цветок.

Смягчившись, он не хотел давать мальчику прямой установки, поэтому спросил:

- Что ты сам об этом думаешь?

- Я запутался... - прошептал юный воин. Произошедшее сегодня сложно оценить, как правильное или неправильное.

Группа совершенствующихся, согрешив, убила беззащитных детенышей. Их мать, обезумев, вознамерилась и фактически добилась успеха, в мести.

Су Юй пожелал спасти убийц, а брат Цин Шэнь помог ему в этом начинании. После, обнаружив кровавое гнездо, соцветье окончательно запуталось. Да и слова Чао Яня о том, что даже этих зверей нельзя назвать невинными, сильно подточили моральные устои парнишки.

Сколько бы вопросов он себе ни задавал, сколько

бы раз ни проигрывал ситуацию в голове, однозначного ответа не появилось.

Кто был прав? Кто неправ? Кто выступил злом? Кто добром?

Су Юй не мог решить проблему самостоятельно.

Когда Цинсянь собирался дать ребенку напутствие, неожиданно заговорил Гу Цзяньшэнь:

- Ты ведь и сам чувствуешь, что некоторые моменты были правильными, а некоторые не правильными, где ты был прав, а где не прав, ведь так?

Шэнь Цинсянь, удивившись и нахмурившись, уставился на императора.

Встретившись с ним взглядом, мужчина приблизился и прошептал:

- Он родился из соцветья и по определению является демоном. Не сдерживай его нрав.

Искренне восхищаясь старшим братом, мальчишка не мог пренебречь его словами и попытался ответить, как можно честнее:

- Сначала мне казалось, что я был прав, а потом понял, что ошибся.

- Все верно, - продолжил разъяснять мужчина. — Людские сердца не каменные. В какой-то момент ты можешь быть уверенным в своем решении, в какой-то, начнешь в нем сомневаться. Я еще не встречал верных лишь одной мысли людей. Все течет, все меняется, мы не можем угнаться за потоком, нам лишь остается принимать его таким, каков он есть. Не сомневайся в своем решении, ты ведь руководствовался собственными желаниями. Не жалею о совершенном, ведь на тот момент таковым было твоё решение.

Слова старшего брата оказались новым, неведомым ранее мальчишкой, откровением. Переваривая догму, соцветье притихло.

- Именно поэтому в Области сердца столько беспринципных похотливых мужчин, - тихо прошипел лорд Ляньхуа.

- Неужели? – вторя его тону, Гу Цзяньшэнь резко пододвинул к себе шисюна. Рука его крепко сжимала чужую тонкую талию.

Цинсянь гневно прищурился, но Гу Цзяньшэнь его не боялся.

А вот подглядывающий за владыками свиток был готов лишиться чувств от столь неожиданного накала страстей.

«Су Юй пытается разобраться в гранях добра и зла, а вы обнимаетесь под одним одеялом?!»

Однако, благодаря костру, мальчик практически не различал баталий спутников.

- Брат Цин Шэнь, можем ли мы детальнее обсудить все утром?

Император уже собирался согласиться, но был перебит гневающим Цинсянем:

- Тебе не подойдет его учение.

Он не мог позволить Гу Цзяньшэню смущать ум своего воспитанника. А императору не оставалось ничего кроме согласия. В конце концов, он сам представился слугой несравненного лорда и теперь выполнял каждый его каприз.

- Не переживай, хотя и не могу объяснить тебе философию своего клана, зато могу научить некоторым боевым приемам.

- Ты мне обещал! – тут же воодушевилось соцветье. Су Юй очень хочет обрести силу. С ней он сможет разогнать туман неясности и познать истину! – Брат Цин Шэнь, а где ты?

Потеряв сон и немного оглядевшись, мальчик не смог отыскать знакомой фигуры.

Пребывающие под одним одеялом гегемоны мира сего застыли.

Продолжая оглядывать деревья и поляну, Су Юй лишь заметил, что одеяло Чао Яня стало больше:

- Почему твой спальный комплект такой большой?

Готовивший их к путешествию, Цзэн Цзылян не поспешил на разного рода артефакты. Среди них были и магические, способные менять размер одеяла. Дабы спать под теми было удобнее, ткань специально становилась меньше. Так что, по идее, покрывало Цинсяня должно было иметь тот же размер, что и у Су Юя.

Тут же предположив неладное, Соцветье воскликнуло:

- Твое одеяло потеряло силу? Ты замерз? Хочешь поменяться?

Его заявление имело рациональное зерно. В длинном одеяле проще запутаться и упустить тепло.

Достопочтенный лорд не желал новых свидетелей постыдной махинации, поэтому поспешил успокоить мальчика:

- Все в порядке, я сам сделал его таким.

- Разве тебе не холодно?

На этот раз Гу Цзяньшэнь не стал помогать давнему товарищу. Лишь крепко того обнимая, мужчина с улыбкой наблюдал его легкую растерянность и нервозность.

- Мне жарко, поэтому я решил сделать его крупнее.

Соцветье было немного шокировано.

«Кто бы мог подумать, что Чао Янь может испытывать такой жар...»

Мысли маленького демона ушли не в том направлении.

- Хорошо, раз так... Приятных снов.

Цинсянь лишь хмыкнул в ответ.

Вскоре дыхание мальчика выровнялось. Он, вероятно, уснул, а вот мужчины не могли позволить себе такой роскоши.

- Так молодой мастер горяч? – вновь опалая ушко Цинсяня своим дыханием, тихо усмехнулся император.

- Нет, я всегда холоден, - фыркнул достопочтенный предводитель праведного пути.

- Тогда я буду обнимать вас крепче, - тут же подтверждая свои слова делом, играл Гу Цзяньшэнь.

Изгибая бровь, Цинсянь едва заметно прищурился. Он понимал, что император объявил начало очередной схватки и был уверен, что оппонент сдастся. Однако лорд Ляньхуа не знал слова проигрыш!

Едва приоткрыв меридианы, мужчина действительно начал понижать температуру собственного тела. Да так, что вскоре мог соревноваться с настоящей льдинкой.

О да, он может быть холоднее неба и тяжелее земли. Он определенно не проиграет властителю Области сердца.

- Мне так холодно, обнимешь меня крепче? – на лице ребенка расцвела коварная улыбка. Такими темпами он добьется обморожения рук великого императора.

Однако не только Цинсянь способен вытворять коварные трюки. Приняв вызов, Гу Цзяньшэнь стал повышать температуру собственного тела, грозя расплавить вредную льдинку.

Один до ужаса ледяной, другой горячий, словно раскаленное железо, в этот момент откровенно веселились и казались зависимыми друг от друга.

Шэнь Цинсянь не мог признать поражения, поэтому даже не думал отступать от затеи. Также

не привыкший сдаваться Гу Цзяньшэнь не ослабил натиска.

Надо ли говорить, что неумолимое, продлившееся до самого утра, противостояние вымотало обоих господ?

Так что выползая из-под своего одеяла Су Юй, мог узреть обзаведшихся огромными кругами под глазами, явно вымотанных спутников.

- Чао Янь, ты не спал?

Шэнь Цинсянь искоса взглянул на императора.

Переведя взгляд на не менее потрепанного Гу Цзяньшэня, мальчишка, восклицая, приложил ладонь ко рту:

- Брат Цин Шэнь, ты тоже не спал?! Тебе обязательно охранять нас всю ночь!

Владыка Области сердца бросил косой взгляд на лорда.

И только свиток, в мыслях обливаясь слезами, воскликнул: «Вы думаете о них, как о благородных господах, но они просто обнимались ночь напролет!»

Хочешь вознестись? Влюбись!

Прошлая ночь далась господам непросто. Измотанные, но не побежденные, они решили сократить общением и не смотрели друг другу в глаза.

Уставший Шэнь Цинсянь поприветствовал доброго Су Юя:

- Думаю, нам пора позавтракать.

Маленькое персиковое соцветье, размышляя о будущей практике меча, не заметило странности в спутниках. Да и как ее было заметить, раз эти двое умело отыгрывали свои роли, а еда из рук Гу Цзяньшэня оставалась вкусной и питательной.

Быстро закончив с завтраком, соцветье во все глаза уставилось на императора Области сердца. Мальчик хоть и был нетерпелив, но воспитанной на Святой горе, проявлял чудеса послушания.

Уставший и наблюдательный Цинсянь, само собой, уловил немой намек и решил немного поиграть. Переведя спокойный, собранный взгляд на предводителя темного Дао, лорд Ляньхуа нанес удар:

- Ночью ты сам пообещал обучать Су Юя.

- Конечно, - оставаясь в роли верного слуги, кивнул мужчина.

Предводитель Праведного пути с коварной ухмылкой изучал фальшивую маску вежливости своего извечного врага и, обратившись к Су Юю, подлил масла в огонь:

- Изучение боевых искусств – кропотливый труд. Ты должен относиться к этому с ответственностью и усердием.

- О! Я не боюсь труда! – выпалил улыбчивый мальчишка. – Я буду прилежным учеником.

- Цин Шэнь силен, - продолжал наставлять ребенка лорд. – Так что можешь не сдерживаться. То был первый раз, когда Цинсянь обратился к

императору, хоть и по фальшивому, но имени. Мужчина не мог пропустить этот момент и по-новому взглянул на одного из спутников.

Несмотря на измененную внешность, это светлое личико было схожим с холодным ликом истинного владыки праведного Дао. Мимика, темные, хитрые глаза. Ребенок напоминал лиса.

Отведя взгляд, Гу Цзяньшэнь не мог не усмехнуться. По обыкновению, люди сравнивают лорда Ляньхуа с не знающим греха, неповторимым, белым лотосом. Никто не мог и подумать, что истинная натура их любимого божества полна гордости и коварства.

Где-то на задворках собственных эмоций, император даже почувствовал желание победить этого чрезмерно хитрого господина.

Само собой, Су Юй не знал об усталости Гу Цзяньшэня, да и тот, подыгрывая словам лорда Ляньхуа, добавил:

- Можете не волноваться, я в отличной физической форме.

Слова господина и его слуги дали мальчишке необходимый серьезный настрой. Он верил в уникальные способности брата Цин Шэня, поэтому решил выложиться на полную и получить массу пользы от сегодняшних занятий.

Выкопав для недруга яму, Шэнь Цинсянь, прислонившись к дереву, преспокойно пил чай.

Он знал, что сила Гу Цзяньшэня сейчас подавлена, а благодаря ночным перипетиям еще и накопления Ци сошли на нет. Сейчас император Области сердца мало чем отличался от обычного, способного войти в лунные земли, мастера. То есть, он мог устать и даже некомфортно себя чувствовать.

После прошлой ночи Шэнь Цинсянь чувствовал

себя настолько уставшим, что предпочитал не двигаться и просто пить чай. Подозревая, что Гу Цзяньшэнь также не отказался бы от спокойного неторопливого дня, лорд Ляньхуа не мог не злорадствовать.

Хорошо, что он выбрал образ господина, а не слуги.

Тем более что Су Юй тот еще маленький монстр. Родившийся на святой горе Ваньсюшань, он изначально обладал высоким уровнем совершенствования и прекрасным, способным потрясти Дао телосложением. С приходом в лунные земли соцветье лишь увеличивало навыки, раскрывая все больше точек упругих меридиан.

На данный момент он был действительно силен.

Откровенно наслаждаясь моментом, лорд Ляньхуа с притворной небрежностью оборонил:

- Цин Шэнь, Су Юй мой хороший друг – ты должен обучать его по совести.

Прекрасно понимая намерения маленького врага, император чувствовал, как в душе начинает klokотать недовольство, но не выходил из образа:

- Подчиненный понимает.

Усмехнувшись, Цинсянь сделал новый глоток крепкого красного чая и отметил, что тот поистине прекрасен.

В должной мере испытывая на себе принципы усердия и послушания, Су Юй выкладывался на полную. С жадностью впитывал новые знания и до тошноты практиковал тот или иной удар.

И раз маленькое персиковое соцветье проявило старание и не жаловалось на усталость, то как мог позволить себе это император Области сердца?

Ни на секунду не останавливая тренировку, духовные люди позволили лорду Ляньхуа вдоволь

насладиться зрелищем.

Когда тусклое солнце вышло в зенит и приближалось время обеда, Су Юй и Гу Цзяньшэнь сделали перерыв. Последний не мог увильнуть от обязанностей и принялся готовить обед.

Воспользовавшись невнимательностью Су Юя, Шэнь Цинсянь ухватил Гу Цзяньшэнь за рукав. Император хорошо скрывал недовольство, поэтому выражение его лица оставалось приветливым и невозмутимым:

- Чего изволит молодой мастер?

- Ваше Величество так хорошо служит, - коварно шептал лорд. – Что ему лучше отправиться со мной на гору Вансюшань.

Усмехнувшись, Гу Цзяньшэнь наклонился и прошептал мальчишке на ухо:

- Дворец Сердца выстроен из насыщенного красного и золотого нефрита, не желает ли достопочтенный лорд взглянуть на его убранство?

«Насыщенный красный и золотой...» - глаза Цинсяня вспыхнули неподдельным интересом и восхищением.

- Во дворце Сердца, - томно продолжал император. – Я обещаю служить лорду Ляньхуа со всем усердием.

Предложение было столь легкомысленным и неоднозначным, что Цинсянь на секунду опешил, а после усмирив истинные желания, оттолкнул от себя красавца с рубиновым взглядом:

- Не могу себе этого позволить.

День усердной практики вымотал Су Юя. Поужинав, мальчишка быстро провалился в,

полный грез о будущих свершениях, сон.

Намереваясь заняться своими делами, Шень Цинсянь, дабы не попасть впросак, терпеливо выжидал, пока соцветье заснет глубже и только тогда взглянул на список.

Задание, увы, оказалось не выполнено.

«Как же так...»

Осознание пришло быстрее, чем могло показаться.

Свиток приказал им разделить постель и спать, а не выкачивать друг из друга энергию, путем глупого соревнования.

Теперь им нужно просто поспать и тогда надпись, как завершенная, окрасится серым и более не будет тревожить сознание лорда.

Размышляющие о лорде Ляньхуа жители Области сердца окрестили его Черным лотосом сердца и, признаться, не были далеки от истины. Как враг тот не был нежным и всегда шел к намеченной цели.

Устроив кровать, Шэнь Цинсянь взглянул на поддерживающего костер императора:

- Идем спать.

Приглашение от красавца хоть и выглядело заманчиво, но детское тело и наличие скрытых опасностей, немного портили картину.

Не проронивший ни слова Гу Цзяньшэнь с улыбкой взглянул на мальчика, а после подошел ближе и присел на корточки:

- Чего ты боишься?

Шэнь Цинсянь не понял вопроса.

- Боишься быть мной очарованным?

Лорд Ляньхуа изогнул бровь.

Его взгляд оказался прикован к рубиновым, несколько насмешливым очам императора Области сердца. Именно из-за них, предводитель

Праведного пути пропустил провокации и просто утянул Гу Цзяньшэня под одеяло.

- Спи, - устраиваясь в объятиях мужчины, Цинсянь нашел этот способ проведения ночей не только приемлемым, но и удобным.

Улыбающийся своим мыслям демон лишь крепче обнял владыку святых небес.

Закрыв глаза, Шэнь Цинсянь настроился на отдых, но вздрогнул от тихого, произнесенного шепотом вопроса.

- Шисюн, почему ты пришел в лунные земли?

- А ты? – парировал лорд.

Будучи великими, фактически недосыгаемыми для остальных, людьми, они редко обращали внимание на мир. А это, совершенно ничем не примечательное место и вовсе не заслуживает внимания господ, но вот они оба здесь. Оба подавили свое совершенствование и теперь, будто вырвавшиеся из-под родительского контроля дети, играют в недостижных бессмертия монахов.

Было ли в этих землях что-то странное?

Определенно нет.

Так зачем они оба пришли в недостойный даже их взглядов мир?

Хочешь вознестись? Влюбись!

Конечно же, Шэнь Цинсянь пришел в лунные земли по требованию нефритового свитка. И хоть его задания могли показаться абсурдными, почтенный лорд Ляньхуа видел прогресс – уже пять ступеней обрели материальность и приближали его да учеников к вознесению.

Ради такого дела он продолжит контактировать с Гу Цзяньшэнем, но никогда не расскажет ему о своей миссии.

Сейчас император Области сердца просто играл и с легкостью шел на уступки. Но если рассказать ему о важности мероприятия и тем самым передать руководство ситуацией, все могло пойти под откос.

Шэнь Цинсянь не дурак. Он никогда не допустит подобной ошибки.

Мысли демона крутились вокруг лежащего в его руках святого, поэтому каждое тихое слово звучало, будто признание:

- Мы ведь когда-то ходили под один мастером. Для меня естественно желать встречи с шисюном. Заметив, что ты пошел в лунные земли, я непременно отправился следом.

Припоминая хронологию недавних событий, Шэнь Цинсянь мог с уверенностью сказать, что император отставал от него на один шаг. И пусть его объяснение кажется надуманным, оно имеет определенную логику, а значит, может быть засчитано.

- Ну а я просто гулял, а потом узнал, что Су Юй здесь тренируется, так что решил немного за ним присмотреть.

- Вот оно как, - многозначительно изрек демон.

- Однако я не думал, что моя маскировка доставит Вашему Величеству столько хлопот.

- Разве это хлопоты? – на выдохе, томно

прошептал Гу Цзяньшэнь. – Как по мне, встреча с шисюном большая удача.

Одарив темного совершенствующегося благостной улыбкой, на деле Цинсянь оставался собран и холоден. Казалось, уже ничто в этом мире не могло дотронуться до его сердца.

Что ж, вот они расставили точки над «и». У каждого имелось свое логичное обоснование нечаянной встречи. Более никто не задавал вопросов, однако в сердцах каждый из предводителей духовных путей задумался над скрытой за словами оппонента истинной.

И только подслушивающий их нефритовый свиток мог мысленно ругать своего хитрого господина.

Достопочтенный лорд Ляньхуа не собирался тратить еще одну ночь и закрыл глаза:

- Давай спать.

Еще раз оценив густоту чужих ресниц, Гу Цзяньшэнь и сам прикрыл глаза:

- Хорошо.

На этот раз они не стали чинить бестолкового не принесшего никому пользы соревнования. Никто не следил за тем, у кого быстрее выровнялось дыхание. Да и сам процесс отдыха бессмертных происходил иначе. Их сознание оставалось активным и могло уловить любое движение или раздражитель извне.

То есть, если один из властителей решит напасть на другого, это не останется незамеченным.

Первым в так называемый сон провалился Шэнь Цинсянь, за ним последовал и уставший за день Гу Цзяньшэнь. Юное соцветье не было человеком, поэтому даже в такой форме обладало немалой силой, так что за день властитель Области сердца оказывался несколько раз на лопатках и несколько утомился.

Вид обнявшихся под лунным светом двоих мужчин был настолько прекрасен, что даже природа не смела их тревожить. Ветер перестал перебирать листья деревьев, а мелкие звери да насекомые не стремились подбежать к поляне. Никто не хотел тревожить тех, кто так давно не ведал покоя.

Утром, когда рассвет едва занялся у горизонта, Гу Цзяньшэнь открыл глаза и, потягиваясь, двинулся. Лениво приоткрывающий глаз Шэнь Цинсянь не произнес ни слова. Лишь вопрошающе смотрел на извечного врага и вынужденного спутника.

- Разбудил? – бархатный шепот донесся до уха достопочтенного лорда. – Поспи еще, я займусь завтраком.

Не видя причин для несогласия, Шэнь Цинсянь понимал, что им нужно разделиться до пробуждения Су Юя. Пусть и демоническому, но ребенку будет сложно объяснить нахождение слуги и его хозяина в обнимку под одним одеялом.

Однако прежде, лорд Ляньхуа хотел взглянуть на свиток. На этот раз они спали вместе всю ночь и должны были выполнить абсурдное задание.

Искоса посматривая на нефритовые таблички, замаскированный лорд вдруг схватился за рукав аккуратно вылезающего из-под одеяла демона.

- Что-то не так? – изогнул бровь Гу Цзяньшэнь.

«Почему она не выполнена?..»

«Что не так? Почему? Мы ведь провели ночь вместе! Не мог же этот демон не спать ночь напролет?..»

«Нет-нет-нет, он точно погрузился в сон. Быть может, дело во времени?»

Взглянув на едва посветлевшее небо, Цинсянь

решил проверить свою теорию и крепче обхватил руку демонического императора:

- Давай еще немного поспим.

В глазах повелителя Области сердца читался немой вопрос.

- Ложись обратно. Не уснешь ты, не посплю и я.

Ошеломленный сей просьбой, демон на секунду опешил.

«Он пытается быть милым?»

Тихо усмехаясь, Гу Цзяньшэнь все же внял просьбе и, ложась обратно, заключил праведного совершенствующегося в объятия:

- Хорошо, раз ты настаиваешь, - непременно шепча замаскированному на ухо, не мог сдержать улыбки мужчина. Его томный, ровный, низкий голос мог пробрать до костей и завоевать не только женщину, но и целое поселение красавиц.

Шэнь Цинсянь и сам неосознанно вздрогнул:

- Спи!

Владыке Области сердца показалось, что в краткой фразе была, будоражащая естество, толика стеснения. Так что крепче обнимая лорда, он подумал, что было бы неплохо похитить того и запереть в собственном, набитом разного рода сокровищами дворце.

После того как рассвет вступил в свои права, и природа очнулась от дремы, надпись на одной из нефритовых табличек, наконец-то, померкла.

Увидевший это Шэнь Цинсянь мог приободриться и почувствовать прилив энергии. Продолжая в том же духе, он обязательно восстановит лестницу в небо и получит желанное вознесение!

Вот если бы он еще знал, как попросить у Гу Цзяньшэня золотого дракона, то все выданные на данный момент задания были бы исполнены!

В то время пока distinguished лорд размышлял

над выполнением непростой задачи, сбоку раздался полный бодрости голос Су Юя:

- Хороший отдых после тренировки, вот о чем должны мечтать люди!

Соцветье проснулось! А они все еще обнимаются под одеялом!

Переглянувшись, предводители своих путей, понимали, что с заблокированными силами не могут воспользоваться телепортацией или вновь усыпить мальчишку.

- Чао Янь, ты все еще спишь? – потягиваясь, посмотрел в сторону его одеяла мальчишка.

Шэнь Цинсянь нервно закусил губу.

- Брат Цин Шэнь?.. – оглядывался юный дух. – Где ты?..

Опасаясь, что демон ляпнет чего-нибудь лишнего, Цинсянь поспешил накрыть его губы ладонью. Но Гу Цзяньшэню это показалось очень забавным, так что прибавляя напарнику проблем, он лизнул нежную кожу.

Замерев, лорд Ляньхуа был готов испепелить неприятеля взглядом, но тот, продолжая игру, на этот раз поцеловал маленькую ладошку. За что и заслужил удар ногой пол колену.

Успевший выбраться из-под теплого одеяла, Су Юй подошел к юному товарищу:

- Почему ты вновь увеличил размер? Неужели душно? Знай, жар костра обманчив и такими темпами ты можешь простудиться.

- Ты немного ошибся, просто ему было очень холодно, - как нечто само собой разумеющееся произнес демон, прижимая к себе замаскированного. Отняв ото рта чужую ладонь, он, казалось, получал удовольствие от щекотливого положения.

Не став отвергать единственное приличное

оправдание их компрометирующей позиции, мужчина притих. Ему требовалось подыграть демону, иначе какое-никакое алиби не будет иметь силы.

Покашляв, Цинсянь растер щеки, придавая тем нездоровый алый цвет.

- Холодно? – сделав еще шаг в сторону одеяла лорда, Су Юй, наконец-то, различил под тем еще один силуэт, а отдернувший край Гу Цзяньшэнь позволил мальчишке увидеть свернувшегося калачиком в его руках ребенка. Глаза того слезились, а щеки приобрели алый оттенок.

- Он никак не мог согреться, так что мне пришлось взять на себя ответственность и обнимать его ночь напролет, - пояснил улыбчивый демон.

Не знаящий что и думать Су Юй замер, неспособный подобрать слов. Вид обнимающихся хозяина и слуги обескуражил соцветье. Даже в его юную голову закралась мысль о некоторой неправильности чужого положения.

Однако оставаясь заботливым цветком, он тут же рванул за дровами с криком:

- Ему нужен горячий чай, я согрею воду!

Когда Су Юй убежал в лес, Цинсянь с досады пнул демона:

- Вылезай.

Только вот Гу Цзяньшэнь, продолжая издеваться, все так же томно прошептал:

- Шисюн такой непостоянный.

«Ах ты сын, блудливой женщины! Вот ты и показал истинное лицо!» - бесновался святой.

К моменту возвращения Су Юя, Шэнь Цинсянь сидел укутанный в одеяло у ближайшего к костру дереву, а чрезмерно довольный Гу Цзяньшэнь готовил завтрак.

Отметив, что даже в таком состоянии Чао Янь выглядит чрезвычайно милым, Су Юй принялся кипятить для того чай.

- Спасибо, - кивнул Цинсянь, когда чашка горячего напитка переключалась в его руки.

- Я ведь вчера говорил тебе не увеличивать размеры одеяла, - приняв на себя роль наставника, поучало соцветье. – В следующий раз лучше прислушайся к моему совету.

Спрятанный в складках одежды лорда нефритовый свиток сходил с ума от паники:

«Боги, зачем ты это делаешь?! Зачем ты его поучаешь?! Не провоцируй! Не провоцируй владыку Небесного пути!..»

Лишь едва заметно дернув бровью, Шэнь Цинсянь даже не думал о раскрытии своей личности. Признаться, его давно раздражала эта ситуация. Путешествие, обязанность контактировать со своим злейшим врагом и прикидываться бог знает кем!

Молча попивая чай, distinguished лорд Ляньхуа несколько злобно поглядывал на накрывающего завтрак Гу Цзяньшэня.

Когда-нибудь треклятый демон ответит ему за все обиды.

Нынешний день путешественники провели в спокойствии. Не перемещаясь с обжитой поляны, каждый из них занимался своим делом. Су Юй терроризировал императора Области сердца, а Шэнь Цинсянь лечил надуманную болезнь.

К вечеру, когда время подходило ко сну, Гу Цзяньшэнь присел подле distinguished лорда:

- Ну как? Сегодня мне тоже взять на себя заботу и согреть тебя до самого рассвета?

Тот, уже укутавшись в одеяло, сделал вид, что очень устал и лениво прошептал:

- Не требуется.

- Правда? – наслаждавшийся игрой демон, положил ладонь на лоб маленького господина. – И правда. Температуры нет, сегодня тебе не должно быть холодно.

Напоследок, прежде чем убрать руку, Гу Цзяньшэнь ущипнул Цинсяна за щечку.

Широко распахнув глаза, лорд Ляньхуа уставился на ненавистного демона.

Его! Достопочтенного святого ущипнули?! Его! Великого человека осмелились ущипнуть?! Император Области сердца ущипнул предводителя Небесного пути?!

Секундой позже выброс грозной энергии сотряс лунные земли.

Встревоженный Су Юй подскочил на месте:

- Что это? Что случилось?

«Что если на охоту вышел какой-нибудь грозный зверь?..»

Не только мальчишка, все забредшие в земли совершенствующиеся, жертвуя высококлассными талисманами, пытались выявить источник опасности, но убийственная энергия, сошла на нет так же резко, как и появилась.

Только Гу Цзяньшэнь, наблюдая за тем, как отворачивается достопочтенный лорд, мог посмеяться над этим происшествием.

Да, Шэнь Цинсянь намеревался атаковать демона! Хотел уничтожить того на месте! Но остановился. Почему? Потому что нефритовый свиток запретил ему это делать. Предводитель Небесного пути дорожил обретшими форму ступенями и не намеревался разрушать долгий прогресс по воле минутного импульса.

Однако вспышка гнева достопочтенного привлекла внимание не только путешественников

монахов, но и людей многих сект. Кто мог послать в мир такой мощный импульс?

В их понимании кто-то чрезвычайно сильный вознамерился стереть людей с лица земли.

Что же это было? Рождение зверя? Прорыв совершенствующегося? Или появление на земле нового могущественного артефакта?

Предводители множества крупных школ уже созвали собрания, дабы подготовиться к приходу чего-то по-настоящему великого!

Однако импульс был слишком мал для того, чтобы привлечь внимание личных учеников великого лорда или генералов Области сердца. Во-первых, многие из них узнали бы отпечаток ауры своего наставника или врага. Во-вторых, любое столкновение противоборствующих сторон грозило превращением лунных земель в лунные руины.

Через три дня Су Юй изъявил желание покинуть тайное пространство. Он уже неплохо освоил искусство меча и боя. Гу Цзяньшэнь оказался хорошим наставником и действительно позаботился о мальчишке.

Шэнь Цинсянь и император сопровождали соцветье на выходе из тайных земель. Лорд Ляньхуа уже хотел поинтересоваться дальнейшими планами воспитанника, но тут треклятый свиток подал ему парочку новых несуразных заданий:

«Десятое: поступите с Гу Цзяньшэнем в одну и ту же школу».

«Одиннадцатое: проживайте в одном доме вместе с Гу Цзяньшэнем».

Хочешь вознестись? Влюбись!

Поклониться дверям одной секты? Вступить в один клан? Этот нефритовый список просто притворяется глупым или в самом деле имеет отклонения?

Они с Гу Цзяньшэнем и так вышли с одной горы. Он уже называет Шэнь Цинсяня своим старшим и не забыл о том, как оба начали свое восхождение к бессмертию. Так зачем им вновь проходить в тур какую-то школу?

Еще одна табличка вспыхнула и аккуратно выведенная чернилами надпись гласила: «Не обращайтесь внимания на прошлое, считаются лишь будущие поступки!».

Достопочтенный лорд Ляньхуа прищурился, а свиток, опасаясь, что его поймут превратно, продолжил: «Поклонитесь дверям одной и той же секты, устройте совместное проживание, работайте...».

Свиток, счерпав силы, внезапно померк, так и не завершив задание, за что Шэнь Цинсянь заклеил его идиотом. Как великое Дао могло назначить сей дух помощником в восстановлении Небесной лестницы?

«К черту, ради великого дела можно немного потерпеть».

Тем более что выставленное задание не так сложно, как может показаться. В нынешнее время существует немало ведущих на учеников охоту школ. Проблема не в приеме и даже не в заданиях, а в Гу Цзяньшэне. Захочет ли Его Величество вступить с лордом в одну школу? Хотя бы в качестве развлечения? Захочет ли император Области сердца поклониться праведному совершенствующемуся, как своему учителю и наставнику?

На выходе из Лунных земель путников уже

поджидало немало представителей самых разных школ. И то было не удивительно, ведь тайная область располагала только одним порталом. Ни один талант не смог бы пройти незамеченным. Почему талант? Потому что только юноши и барышни с незаурядными способностями могли пройти лунные земли и выйти оттуда живыми.

Некоторые небольшие или еще не успевшие завоевать всеобщего уважения секты не стеснялись выделять ответственных встречающих, чтобы круглый год заманивать к себе многообещающие сажены. В конце концов, только получив набор лучших, они могли прославиться и подняться.

Стоя у портала, Шэнь Цинсянь взглянул на пережившее превратности персиковое соцветье:

— Какие у тебя планы?

— Хочу продолжить практику, — кажется, мальчик давно обдумал сей вопрос.

— Тогда отправляйся на гору Вансюшань, достопочтенный лорд непременно займется твоим развитием, — справедливо рассудил Цинсянь. Он никогда не обделял своих учеников вниманием.

— Нет, — покачал головой ребенок, — позволяя мне спуститься с горы, господин намекнул на самостоятельную практику. Кажется, он хочет, чтобы я увидел и изучил мир. Так что я не могу вернуться к нему без весомых достижений.

— Тогда почему бы тебе не отправиться в школу Цзэн Цзыляна?

— Не думаю, что это будет правильным решением, — вполне серьезно ответил Су Юй. — Господин Цзэн знает, кто позволил мне пойти дорогой Дао и непременно одарит самыми лучшими ресурсами, будет мне всячески помогать, а я этого не хочу.

За проведенные в Лунных землях дни Су Юй остро осознал ничтожность собственных сил. Воочию увидел разрыв меж опытом монахов средней руки и им самим. И чтобы его сократить, мальчику нужна не помощь, а мирской опыт. Ему требуется самостоятельно учиться решать проблемы и преодолевать трудности.

Дорога совершенствующегося длинна, не только страстное сердце может прикоснуться к Дао.

Оценив решение юного подопечного, Шэнь Цинсянь кивнул.

— Чао Янь, — обернулся Су Юй, — а чем планируешь заняться ты? Вернешься со старшим братом Цин Шэнем?

Все верно, Гу Цзяньшэнь объяснил свое появление в землях служением. Или, лучше сказать, преследованием. Сказал, что они с Цинсянем из одного клана и им обоим требуется вернуться в родные земли.

— Я не собираюсь возвращаться, — опережая неаккуратные оправдания императора Области сердца, задрал подбородок лорд.

— Что? Почему?

— Вернувшись в клан, я вновь получу место святого наследника, — скрещивая руки на груди, серьезно пояснил лорд. — Старейшины предоставят мне лучшие руководства и не пожалеют средств для практики. А как ты верно подметил, дорога совершенствования не должна быть простой. Живя в комфорте и не видя трудностей, я никогда не смогу достичь больших успехов.

— Но... — переведя взгляд с юного товарища на старшего сопровождающего, запуталось соцветье.

Цинсянь, также задрав голову,

продемонстрировал Его Величеству самое милое, полное надежды и желания поддержки личико:

— Давай не будем возвращаться?..

Не только Гу Цзяньшэнь, даже Су Юй замер в трепетном волнении с мыслью: «Разве можно быть таким милым?».

Ошеломленный сей сценой, мужчина чудом скрыл проявившуюся рубиновую рябь во взгляде и, уважительно склонив голову, прошептал:

— Я всегда буду следовать желаниям святого наследника.

Оба достойно играли свои роли, и Шэнь Цинсянь с признательностью улыбнулся извечному врагу:

— Спасибо, брат Цин Шэнь.

Спровоцированные милым поведением почтенного лорда колебания силы, заставили императора сильнее опустить голову и прикрыть глаза. Только так он мог сохранить свой фальшивый облик и не поддаться искушению.

В то время как Шэнь Цинсянь не верил в успех сомнительной затеи. Значит ли это, что Гу Цзяньшэнь будет и дальше следовать его приказам да потакать странным прихотям? Неужели он не собирается возвращаться в свой дворец?

Су Юй же не мог сдержать счастливой улыбки. Он как ни кто другой радовался возможности продолжения совместных приключений. И полный уверенности в завтрашнем дне, шагнул в портал. За ним последовали остальные.

Стоило троице покинуть мрачные, полные опасностей земли, как к ним подошел хорошо одетый, больше похожий на зазывалу, нежели на благородного совершенствующегося монаха:

— Небесный Воинственный пик готов принять новых учеников, — до бессмертного мужчине

оказалось далеко. Его практика не продвинулась дальше заложения основ. — Думаю, это может быть вам интересно. Прошу, проходите к...

— У вас троих неплохие способности, — перебила мужчину несколько вульгарного вида, горделивая женщина. — Наш двор Моро — это лучший выбор!

Первый заговоривший изменился в лице и тут же махнул перед лицом Су Юя руками:

— Младшие братья даосы, не слушайте этого демона! Двор Моро взращивает демонических совершенствующихся и находится на территории проклятой Области сердца!

— Демоническое совершенствование — не что иное, как следование желаниям собственного сердца! — чуть задрав подбородок, искренне декламировала женщина. — Никто не заставит вас отречься от собственных принципов, никто не заставит заключать сделку совестью.

Прищурившись, она с презрением взглянула на собрата зазывалу:

— Вам псево—праведникам не понять такой свободы!

— Никто не заставит заключать сделку с совестью?! — взорвался монах. — Да как ты смеешь говорить о чистоте души и помыслов?! Демонические совершенствующиеся уничтожают целые города и потакают бессмысленной похоти! Ваши постулаты нелепы!

— Уничтожай тех, кто заслуживает смерти. Следуй желаниям своего сердца и живи по собственным убеждениям, только дурак будет стыдиться самого себя! — повысила голос представительница дома Моро.

Кажется, эти двое поймали излюбленную волну и позабыли о своей миссии по привлечению

учеников. Речи их становились все высокопарнее, да настолько, что даже Су Юй невольно скривил губы:

— Как это по-детски...

Шэнь Цинсянь и Гу Цзяньшэнь невольно переглянулись. Как представители двух диаметрально противоположных путей, они почувствовали эдакую неловкость.

Конечно, ссоры учеников — это проблемы самих учеников, сами же они довольно дружелюбны и даже могут разделить одно одеяло глубокой ночью.

С другой стороны, их первую совместное возлежание украсила бессмысленная действительно по—детски наивная игра в лед и пламя. Но великие мира сего предпочли забыть об этом перед лицом младших воспитанников.

Игнорируя крики монахов, Су Юй обошел странную парочку и оглядел оживленную площадь. Как правило, только маленькие школы обращались к подобной стратегии по набору адептов. Крупные, сникавшие уважения и почитания, секты, по обыкновению, не собирались унижаться и ждали, когда таланты сами постучатся в их двери.

Одной из таких была школа Цзыу Гуань. Имеющая определенный вес в сообществе бессмертных, она преподносила себя как серьезную общину с открытой интроспекцией. То есть, не скрывала: ни методов, ни сущности, ни структуры принципов своих наставлений и совершенствования учеников. Но самое главное, установленная на площади платка праведников имела внушительную очередь. Насколько, что конец той оказался недоступен для простого взгляда.

— Давайте подойдем и посмотрим? — загорелся взгляд взволнованного соцветья.

А вот Шэнь Цинсянь не разделял воодушевления подопечного. Настолько ему известно, Цзыу Гуань была основана и до сих пор находилась под контролем его «внука» Е Чжана. О том в памяти достопочтенного лорда сохранилось немало воспоминаний.

Главным образом потому что последователь являлся одним из самых верных послушников и всем сердцем восхищался предводителем Небесного пути. Каждый раз, присутствуя на встрече с Цинсянем, он затаивал дыхание и вел себя подобно ребенку в ночь перед праздником.

Как-то раз, когда он только ступил на дорогу Дао и был представлен Шэнь Цинсяню, мальчик так переволновался, что после возвращения в родную секту заперся в комнате на семь дней и ночей.

Взволнованный поведением верного послушника Чи Янцзы не выдержал и сломал дверь в чужие покои. Каким же было его удивление, когда он застал Е Чжана плачущим.

— Что с тобой? — заметив припухлость и красноту чужих глаз, удивился совершенствующийся.

— Просто я до сих пор не могу поверить в свое благословение. Мне ведь удалось познакомиться с достопочтенным лордом Ляньхуа! — задыхаясь от рыданий, пролепетал юный Е Чжань.

В то мгновение Чи Янцзы подумывал исключить идиота-послушника из рядом святой школы. А позже, в качестве шутки рассказал о случившемся самому Цинсяню. Именно поэтому предводитель Небесного пути запомнил мальчика и позже привечал как остальных отличившихся на стезе совершенствования «внуков».

Но сейчас он бы не хотел с тем встречаться или кланяться воротам школ приближенных. Если его или Гу Цзяньшэня кто-нибудь узнает, проблем не оберешься. Слухи распространяются быстро. Достопочтенный лорд не хотел объяснять причин своего странного поведения. С другой стороны, великий наставник не желал тормозить развитие Су Юя по личным причинам. А более никто из собравшихся у выхода из лунных земель монахов не внушал доверия. Взять хотя бы этих спорщиков. Только неуверенный в своих силах малец будет рассчитывать на подобных старших.

Именно поэтому маленькая компания отправилась в конец очереди. На их счастье, люди проходили быстро, и ожидание регистрации не заняло много времени. Конечно же, наиболее взволнованным оказался ступающий в мир взрослых Су Юй. Именно он рьянее всех кивнул на слова старика дожидаться отборочных у подножья горы Цзыу.

Шэнь Цинсянь вел себя куда сдержаннее, а вот Гу Цзяньшэнь привлек немало взглядов. И дело оказалось не в возрасте, а в привлекательности. Мальчишки восхищались прямой осанкой и доблестью мужчины, а женщины уже мечтали познакомиться с тем после приема в одну школу. Ах, сколько счастливых моментов им может подарить исполнение одного задания.

По факту, их маленькая компания привлекла слишком много ненужных взглядов.

— Ваше Величество так прекрасен, проявите сострадание к обращенным к вам взорам низших, — саркастично отметил Цинсянь. Ведь его слова описали императора как прекрасную наложницу древнего короля.

— Ревнуешь? — не поворачивая головы,

прищурился мужчина.

Достопочтенный лорд встрепенулся, а Гу Цзяньшэнь практически пропел:

— Нет нужды, ведь единственный, кто отражается в моих глазах — это шисюн.

Провокационная фраза одновременно шокировала и заставила предводителя Небесного пути насупиться.

В ту ночь они отдыхали в какой-то гостинице у подножья величественной горы Цзыу, а утром отправились к пропускному пункту. Несмотря на то что прием в школу называется испытанием, по факту, это просто оценка способностей и потенциала претендента. То есть, простой не угрожающий жизни тест.

Как старшие, ни Шэнь Цинсянь, ни Гу Цзяньшэнь не волновались о Су Юе. Вступившее в Дао на священной горе соцветье в состоянии показать недурные способности. Ну а великие мира сего и вовсе не волновались о подобных мелочах, поэтому позволили себе перешептываться.

— Достопочтенный лорд не боится моих козней на горе Цзыу? Вдруг я разрушу святую школу?

Цзыу Гуань считается одной из шести ворот Небесного Дао и может претендовать на звание спасителя праведного мира. Пребывание в такой императора Области сердца если не скомпрометирует школу, то точно посчитается провокацией или насмешкой со стороны дьяволов.

— Думаешь, сможешь как-то той навредить? — изогнул бровь Цинсянь, подразумевая о своем неустанном контроле над врагом.

Мужчине действительно понравилось дразнить давнего товарища, поэтому тон его стал тише, а слова вновь приобрели двусмысленность:

— Разве могу я отказаться от сопровождения старшего и позволить себе вольности?

— Ха...

«Держись, это все ради восстановления лестницы!»

Так называемое испытание действительно оказалось несложным. Сперва участникам отбора пришлось подняться по особой, обладающей постепенно усиливающимся давлением, лестнице.

Для них троих то стало обычной, праздной прогулкой. Компания вела благодушные беседы и нередко смеялась, в то время как многие другие либо сдавались на полпути, либо оказывались выжатыми на последней ступени. Треть конкурсантов и вовсе лишилась сознания, рухнув прямо на камень.

Су Юй хоть и прикидывался довольным и расслабленным, на деле все-таки испытывал некоторые трудности. Под конец подъема дыхание его участилось, а спина и затылок взмокли. Даже его всегда румяное личико стало немного бледным. И все-таки соцветье держалось лучше остальных. По крайней мере, у него не тряслись колени.

Следующим этапом проверки стала тривиальная оценка остатков накопленной в даньтянь Ци. Подъем, само собой, расходовал силы конкурсантов, и те, кто сумел сохранить хоть какие-то капли энергии, будут квалифицированы для становления учеником. По количеству остатков определяли потенциал будущего послушника, а также решали вопрос о распределении.

Среди учеников любой из школ существует негласная ротация. Юные совершенствующиеся

делились на внутренних, внешних и просто зарегистрированных адептов.

Для мотивации будущих воспитанников, встречающие наперебой рассказывали о преимуществах первых двух типов. К примеру, внутренние ученики получали не только большее количество ресурсов и внимание, но и могли проживать в личной, хорошо обустроенной пещере. В ученики их брали сами старейшины, а перспективы практически не имели границ.

Само собой, во внутренние ученики принимались лишь действительно отличившиеся единицы. Ведь количество привилегированных мест ограничено.

Внешние ученики получали меньше ресурсов и имели общих наставников. Их призывали трудиться и показывать все на что способны. Ведь, с какой стороны ни посмотри, а конкуренция среди внешних учеников была выше и доказать свою значимость они могли только усердием и настойчивостью.

Что касается зарегистрированных адептов, то те считались слугами и, по обыкновению, занимались черной работой. Нередко ставились на выращивание трав и чистку духовного оружия.

Итак, внутренние ученики получали отдельное жилье, внешние селились в маленьких общежитиях, зарегистрированные проживали в общих бараках.

Здрооо оценив свои способности, Су Юй, улыбнулся Чао Яню:

— Думаю, моих сил хватит пройти во внешние ученики. А значит, мы с тобой сможем жить вместе!

Брови Шэнь Цинсяня поползли вверх. О нет, этот ребенок должен пройти во внутренние ученики и не мешать выполнению его странных заданий!